

Ольга Станкевич

Торький привкус
соблазна

Ольга Станкевич

Горький привкус соблазна

«Автор»

2024

Станкевич О.

Горький привкус соблазна / О. Станкевич — «Автор», 2024

Будьте осторожны в своих желаниях, особенно под Новый год, иначе вас может ожидать череда неприятных сюрпризов! Загадав избавиться от опостылевшего супруга, красавица Лилия неожиданно просыпается вдовой. Но радоваться она не спешит: в убийстве ее подозревают близкие покойного и обаятельный следователь Костя Иванов, в котором девушка узнает свою студенческую любовь. Воспоминания юности пробуждают в молодых людях давно утихшую страсть, но могут ли они доверять друг другу? Мужчине предстоит разобраться, не является ли образ беззащитной блондинки ловко расставленной для него ловушкой, а также в хитросплетении собственных чувств и чужих судеб.

© Станкевич О., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Декабрь, 2019 года	5
Ноябрь, 2010 года	22
Декабрь, 2019 года	27
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ольга Станкевич

Горький привкус соблазна

Декабрь, 2019 года

Снежинки хлопьями падали, оседая на волосах. Вечерний полумрак рассеивали городские огни, новогодние гирлянды в витринах магазинов создавали ощущение праздника. Под ногами девушки, обутыми в красивые черные сапожки на высоком каблуке, приятно хрустел снег. Кругом суматоха и шум. Однако, новогоднее настроение никак не хотело передаваться ей. Она шла неспешно, сморщив бровки на переносице хорошенького, капризного личика. В мозгу вертелась одна и та же мысль: «Она мне позвонила! Эта дешевка посмела мне позвонить!!! Дорогой, даже не представляю, как ты за это расплатишься!» На ум избалованной красотке приходили разные непечатные выражения.

От неприятных мыслей девушку отвлекли веселые аниматоры в ярких костюмах, невольно привлекающие взгляды прохожих. Несколько молодых и энергичных снеговиков с логотипами какой-то незнакомой ей фирмы возле торгового центра обнимались с прохожими и желали всем счастья.

Она не хотела привлекать к себе их настойчивое внимание и постаралась незаметно обойти толчею, чтоб прошмыгнуть к манящему зеленоглазым светом светофору пешеходного перехода на перекрестке. Чуть позади нее огромный снеговик в синем шарфе протягивал руки к ребенку с криком: «Давай обнимемся!»

– Загадай желание, подержись за мою морковку, и оно обязательно сбудется. – кричало совершенно идентичное остальным бесполое белое чудо с большим оранжевым носом, возникая перед ней и перекрывая путь к отступлению.

Она была очень воспитанной барышней, и схватилась за мелькавший перед ней ярко оранжевый нос, боязливо протянув руку в черной кожаной перчатке. Умных мыслей в голове не наблюдалось. Она не хотела ничего загадывать и схватилась за нос веселого чудовища импульсивно. В голове продолжала пульсировать только одно: «Я хочу от него избавиться! Ненавижу! Чтоб он провалился ко всем чертям еще до наступления Рождества!»

Часть ее тяжелых мыслей должно быть отразилась на физиономии, ибо из прорезей для глаз в костюме аниматора на нее вперились недоуменный взгляд. Скромно улыбнувшись снеговичку и пробормотав: «Спасибо», она пошла дальше, оставляя после себя сладковатый аромат малины и мускуса.

Настроение девушки, как это не парадоксально, чуть поднялось. Улыбнувшись самой себе, она шла вперед, размышляя о том, как же это хорошо, когда среди серости будней для кого-то находится место веселью и радости.

До нее еще доносились жизнерадостные крики: «Счастья Вам!», «Давай обнимемся», заставляя губы растягиваться в улыбке. На несколько минут боль унижения отступила, и она продолжила свой путь уже более энергичной походкой. В голове блуждали мысли, надежды и мечты. Девушка улыбнулась. Возможно, грядущий год принесет счастье, каким-то чудом забрав у нее мужа.

Дима откинулся на спинку водительского сидения, чуть прикрыв глаза. Ее движения успокаивали, расслабляли и заставляли его обо всем забыть... О том, что секретарша непроходимая дура, что в машину надо сдать в сервис, пора менять тормозные колодки, которые

не ровен час подведут и о Лили... Дима запустил руку в ее темные волосы, задавая девушке нужный ритм. Он расслабился и обмяк. Вдруг, стало совсем хорошо и как-то невесомо.

Девушка резко поднялась и начала приводить себя в порядок, ловкими пальцами застегивая пуговицы на блузке. Дима брезгливо наблюдал за ней. Он не мог объяснить почему, но когда Танюшка завершила свою мастерскую работу, и приятная волна покинула его тело, на него находило противоречивое чувство чего-то гадкого, как будто он нечаянно наступил в продукты жизнедеятельности братьев наших меньших. Ему хотелось избавиться от девушки как можно скорее, чтоб вместе с ней ушло ощущение какой-то омерзительности и грязи всего произошедшего. С Лили такого не было никогда. Ему нравилось обнимать ее, целовать и чувствовать тепло ее тела...

– Тебе понравилось? – вывела его из задумчивости Таня.

– Конечно, лапуля, – устало ответил Дима застегивая ширинку

– Скажи, что я лучше твоей цацы?

– Тебе нет равных, – Дима улыбнулся, глядя на симпатичную молоденькую мордашку, в чем-то он был сейчас совершенно честен.

В голове бродили мысли, что пора бы от нее избавляться, но она так хорошо делала некоторые вещи... Таня кокетливо улыбалась и водила пальцами по его голому торсу. Молодые коготки приятно скребли кожу. В вырезе ее платья мелькала приподнятая грудь. Танечка была миленькой. Миленькой и глупенькой. Немного наивной худенькой девочкой, которая встречалась с женатым мужчиной. Ему была приятна ее молодость, то как она им восхищалась и то, как она его ласкала. Но на сегодня Дима уже устал. И ничего не хотел от нее. И меньше всего он хотел разговоров о своей жене.

– Поедем по домам? – предложил Дима, включая печку, лобовое стекло в машине запотело от не в меру разгоряченных тел. – Мне надо еще жену с работы забрать.

Таня заметно напряглась, но согласилась, молча кивнув. Возможно, в таких случаях девушку должно преследовать чувство, что ее использовали. Да, положила руку на сердце, так оно и было, и чтоб сгладить неловкость Дима протянул ей коробочку с модным яблочным телефоном. Ему казалось, что он должен что-то сделать для нее, что-то дать ей, раз уж он не мог дать ей того, чего девушка от него хотела.

– С наступающим праздником, – сухо комментировал Дима имея в виду предстоящую в скором времени новогоднюю ночь, и не умея красиво об этом сказать.

Таня взяла подарок и погрузилась в его изучение, мельком поблагодарив дарителя. Дима уже не слышал ее. Он просто думал, что пора домой, что его, наверное, уже ждет Лили. Как всегда красивая и холодная.

Колеса со скрипом двинулись, фары освещали падающий хлопьями мокрый снег и нечищеную дорогу. Не смотря на наступление зимы, погода все еще оставалась достаточно теплой. Дима включил радио громче, чтоб ни о чем не думать и ничего не слышать и, конечно же, чтоб избавиться от необходимости разговаривать с Таней. Он просто устал.

Он позвонил ей, дожидаясь, когда она выйдет с работы. Лилия была, несмотря на расхожий стереотип о блондинках, на редкость трудолюбива и на работе постоянно задерживалась. Сразу после свадьбы она заявила, что хочет работать. Уже сам этот факт должен был настояжить Диму. Нормальная жена хочет новые платья, детей и мужу щи варить, а эта работать. Дима часто спрашивал зачем ей это, ведь он в силах прокормить семью, да так, что еще и останется. Она отвечала, что сидя дома сойдет с ума. Разве это нормальная женщина? Которая сойдет с ума целыми днями заботясь о своей семье? В конце концов, он сдался и преподнес ей парикмахерскую. Тьфу, салон красоты. Лили дико бесится, когда он называет ее детище парикмахерской.

Он думал, пусть поиграет в бизнес-леди. Сама потом прибежит в слезах: «У меня ничего не получается, дорогой, помоги мне. Я, кажется, совсем запуталась...». Он бы вытер ее слезы и все встало бы, наконец, на свои места. Не тут-то было. Все у нее складывалось на редкость неплохо, по крайней мере до того сладкого момента, когда она приползет к нему с покаянием в глазах было еще очень далеко. К его бескрайнему сожалению, Лили была салоном увлечена намного больше, чем мужем, и торчать там могла сутками, уверенная, что без хозяйского догляда дело не пойдет.

«Зачем я солидный, состоявшийся мужчина тут стою, зачем она мне? Послал Господь жену. Второй раз на одни и те же грабли», – вздыхал про себя Дима. Ему бы хотелось теплых семейных вечеров, кучи детишек, полный дом гостей, а также всегда свежий домашний борщ. И как не соответствовала его собственная семейная жизнь его идеалу. Лили не любила готовить, не любила его друзей, да и его, как он подозревал, тоже не любила. "Зачем я вообще на ней женился?" – сокрушался мужчина. Его мысли прервало появление женственной фигурки на крыльце красивого современного офиса с яркой вывеской на фасаде. Красивое здание, красивая женщина, красивая машина – отметил про себя Дима. Она торопливо шла к автомобилю, глядя себе под ноги и кутаясь в «меховое манто», как она говорила, или попросту в короткую шубу, как говорил Дима. Пользуясь хорошей погодой она выгуливала новые меха, конец декабря в средней полосе России был теплый, отметка на термометре едва ли опустилась ниже пяти градусов и Лили с удовольствием демонстрировала новый подарок мужа.

– До свидания Лилия Владимировна – услышал она звонкий голос

– До свидания, – ответила она, спускаясь по ступенькам салона с красивыми резными перилами и таким же козырьком.

Лили была чудо как хороша в этот момент и понимала это. Она быстро приблизилась и села в машину. На ее длинных белых волосах блестели снежинки. Ее красивое правильное лицо повернулось, и она посмотрела на него глубокими зелеными глазами. Ощущение гадливости, все еще не отпускавшее его после недавнего минутного удовольствия, отошло на второй план. Дима сразу все понял. Почему женился, зачем тут стоит его машина и что ему на самом деле нужно. Быть рядом с ней.

– Чего стоим? – спросила Лили, снимая длинные кожаные перчатки и обнажая красивее руки с покрытыми ярко-красным лаком ногтями.

Легким, непринужденным движением девушка расстегнула дорогую красивую дамскую сумку из кожи какого-то несчастного животного и убрала туда перчатки. В карманы убирать перчатки нельзя, это Дима знал, вешать сумку на плечо тоже нельзя и держать ее под локоть нельзя – мех портится. Сумку иной раз приходилось нести ему, Диме, и зачем все это он не понимал. Он мог просто купить ей другую шубу.

Дима медленно поехал по городским пробкам. В воздухе висело напряжение. Лили не произнесла ни слова. А он не знал, что сказать. Он не был особо умел с женщинами. Тем более с такими сложными как его жена.

Лили откинулась на кресле.

– Как день? – спросила она.

– Чертовски устал, – привычно ответил он, вспоминая события минувшего дня, – секретарша дура, представляешь, потеряла ключ от сейфа. Вот это как? В четырех стенах! Там все важные бумаги, а у нас сделка. И как я буду ее оформлять? Вот чем забит ее мозг на работе? Меньше надо Альберту Николаевичу улыбаться, больше о деле думать. А ведь у него жена такая умничка! Развели Санта-Барбару в офисе ... тьфу.

Он замолчал, вспомнив, что сам не отличался особой чистоплотностью. Участок дороги с наибольшей загруженностью они уже миновали и продвигались намного быстрее. Городские огоньки мелькали как в калейдоскопе, быстро сменяя друг друга. Дима затормозил на повороте. Тормозные колодки скрипнули.

– Езжай медленнее, – попросила Лили. – Куда ты все время так гонишь, видишь ведь, дорога не чищена.

– В автосервис еще надо, – продолжил он, развивая свою мысль, – тормоза скрипят. Сегодня не успел, завтра заеду.

На его телефон пришло сообщение. Дима напрягся, ожидая неминуемого интереса жены. Лили не шелохнулась. Дима облегченно вздохнул. Основной Танин минус был в том, что она не умела соблюдать конспирацию.

«Что будет если она узнает? – думал Дима. – Она от него уйдет? Или простит?» Он скосил взгляд на жену... "Нет, пожалуй, уйдет. Не похожа его Лили на всепрощающих женщин».

– А что в сейфе? Два миллиона в долларах? – со смешком спросила жена не обращая внимания на повторную трель его телефона – Может, Клара Степановна хочет тебя обобрать?

– Завтра разберусь, – буркнул Дима. И про себя добавил, со всеми: с безалаберной секретаршей, надоедливой любовницей и досаждающей машиной.

Лили отвернулась к окну, разглядывая мелькающие в свете фар дома. Ее присутствие рядом успокаивало Диму. Ей даже не обязательно было что-то говорить или делать. Он положил руку на колено супруги. Оно было теплое, под гладкой на ощупь капроновой тканью.

– Сейчас заедем к Альберту Николаевичу, – сказал он, – Если ты не против.

Конечно Лили была против, она не любила его друзей. Все они казались ей самодовольными чурбанами, а уж если они собирались в кучки больше трех это было совершенно невыносимо для нее. Алкоголь, шум, сальные шуточки и нескончаемый мужской выпендрей.

– Ненадолго, – добавил Дима, будто почувствовав настроение супруги.

– Как скажешь, – согласилась Лили, припоминая, что супруга Альберта, не в пример ей самой, отлично готовит, и у нее всегда теплая кухня и свежий, ароматный чай.

Как Лили и ожидала, дом Альберта Николаевича встретил ее теплым уютом просторной гостиной, совмещенной с кухней, наполненной ароматом мяты и ванили. В углу светились разноцветными гирляндами наряженная разномастными игрушками елка. Совершенно безвкусно, с точки зрения Лили.

– Машенька, – сказал Дима, обращаясь к хозяйке – я оставлю тебе свое сокровище на пару минут, мне надо поговорить с твоим мужем.

– Конечно, я как раз заварила чай, – ответила всегда гостеприимная Мария Петровна. Возле ее ног крутился семилетний мальчуган, который при виде взрослых поспешил сбежать, прихватив на руки пушистого кота.

Хозяйка, женщина лет тридцати пяти, с убранными в пучок светлыми волосами разливала чай.

– Тебе с сахаром? – спросила она

– Нет, спасибо.

– У меня еще шоколад есть, Колька такой любит, с орехом.

Гостеприимная хозяйка достала на стол плитку шоколада, открыла и с удовольствием засунула в рот одну дольку.

– Сто лет такой не видела, – улыбнулась Лили, разглядывая яркую упаковку шоколада из давно забытых времен с изображением трех медведей с известной картины, и резко добавила: – Я давно не ем сладкое.

– За фигурой следишь? – Маша окинула взглядом изящный силуэт Лилии в строгом черном платье.

Девушка странно молчала.

– А я вот, как Кольку родила, так никак не могу войти в норму, – продолжила она, чтоб не затягивать наступившую тишину. Лили посмотрела на немного располневшую фигуру теплой и уютной женщины с мягкими руками и добрым лицом.

– Ничего страшного, – сказала она совершенно искренне, – Маша, женщины чудеснее, чем ты, я давно не видела.

– Скажешь тоже – засмеялась хозяйка. – Вот ты – настоящая красавица. Смотрю на тебя и не могу не любоваться. Ты всегда изумительно выглядишь: макияж, маникюр, волосы... Как тебе это удается?

– Красота придает мне уверенности, – грустно улыбнулась девушка.

– Вам с Дмитрием Василевичем надо девочку родить, на тебя похожую, и тебе веселее будет и ему счастье – две такие красавицы.

Лилия улыбалась, сидя в приятной домашней обстановке, выпила ароматный чай, слушая о том, какие вкусные круасаны начали печь в кулинарии за углом. Время неумолимо шло, завтра на работу, Теплый мятный чай оказал приятное расслабляющее действие. Ноги за день устали от высоких каблуков и ей хотелось домой, поскорее лечь в свою мягкую кровать, а Дима все не возвращался.

– Ох уж эти мужчины, – сказала Лили, – как начнут о делах говорить, из не остановить, а женщина должна сидеть и ждать. Пойду потороплю его.

Лилия бесшумно шла босыми ногами по темному коридору, не зная где включить свет. Хозяйка осталась на кухне, резать баклажаны в овощное рагу. Девушка подошла к приоткрытой двери гостиной, и услышала оттуда напряженные мужские голоса, она, тихонько заглянула в комнату и увидела своего грозно стоящего супруга и нервно трясущегося Альберта Николаевича:

– Я отдам деньги, правда, – говорил Альберт.

– Ты понимаешь, что они нужны мне сейчас? – задал вопрос непривычно жесткий голос ее мужа. – Я уже устал ждать. У меня сделка. Если к этому моменту денег не будет, пеняй на себя.

Дима без тени сожаления смотрел на бывшего друга, а теперь нерадивого должника. «Правду говорят, деньги и дружбу смешивать нельзя. Потеряешь и то и другое», – некстати подумал Дима, резко повернулся и в два шага долетел до двери, распахнул ее, едва не сбив с ног Лилию. Он зло посмотрел на супругу полными гнева глазами.

– Осторожно, – осадила его жена. Дима вмиг как-то осел, и превратился в привычного и мягкого мужа.

– Ты что здесь делаешь? – спросил он, – Я же тебя с Машей на кухне оставил, – добавил он мягче.

– Устала ждать – ответила Лилия и, взяв его под руку, направилась к выходу. – Поехали домой.

И мужчина, как всегда молча согласился, заморожено глядя на ее грациозные движения. Он любил на нее смотреть. Наблюдать, как она идет, как морщит лоб, когда ей что-то не нравится, как блестят ее волосы и как двигаются ее руки. Своей статью она всегда подчиняла его.

Ночью Дима лежал без сна обдумывая дела житейские. Предчувствие чего-то недоброго мучило его. Он долго ворочался, нервничал по поводу предстоящей сделки и думал, а может Лили права? Может он упустил где-то происки врагов? И за его спиной плетется заговор? В который вовлекли Клару Степановну? Или просто обманули его не молодую секретаршу... Её ж обмануть проще, чем младенца. Она такая несобранная, частенько выходит из кабинета, не запирая дверь. И вот кто-то... но зачем? Сделку сорвать? Так он завтра и без ключа сейф вскроет, просто вызовет умельца. Дима хмыкнул.

Зазвонил телефон. «Мать его, – подумал Дима тихонько поднимаясь, чтоб не разбудить жену, – кому не спится...»

Лили проснулась и сонно посмотрела на него.

- Я сейчас, только до работы съезжу, милая, – сказал он, натягивая брюки.
- Зачем? – спросила она изумленно.
- Вернусь и объясню.

Дима ушел, оставив супругу в гневном недоумении. Девушка поднялась и направилась к окну. Честному и порядочному человеку полагается в такое время сидеть дома в теплом семейном кругу. А ее благоверный умчался в неизвестном направлении. Кровь ударила в голову, а все тело напряглось. Пульс девушки бешено стучал. Она вглядывалась в темноту за окном и в свое отражение на стекле. Красивое лицо в обрамлении белых волос. Ей надо было что-то решать. Она в раздумьях опустила голову, затем резко развернулась, не теряя времени, переделась в джинсы и бесформенный свитер, надев его прямо на голое тело. Уже через мгновение Лили бегом спустилась и стала ловить машину.

«Чертовы бабы, – думал Дима, прогревая машину, все-таки на улице было прохладно, и он зябко ежился, – чтоб я еще раз связался... Все, это последняя капля, надо немедленно от нее избавиться, не дай Боже жена прознает... Она же меня, она же мне... Хотя, ничего она мне не сделает, – шепнула предательская мысль, – посмотрит как всегда, как на насекомое и молча соберет вещи. Даже орать не будет. Как все бабы орут. И это меня убьет... Лучше б орала...» В нервном напряжении он не рассчитал скорость и машину занесло на повороте, а он едва не вылетел в кювет.

Дима остановился возле ультрасовременного здания, где он трудился не кем-то там, а коммерческим директором, чем страшно гордился. Дима вообще много чем гордился в своей жизни. Гордился своим положением, хорошо обставленной квартирой в центре, машиной, красавицей женой. Он считал, что ему можно позавидовать. К своим сорока пяти он немалого добился, чего-то сам, чего-то благодаря везению, чего-то благодаря своевременной поддержке тогда еще живых родителей. Да Дима определенно был счастливчик.

Он вышел из машины и направился к центральному входу, обрамленному светящейся новогодней бахромой. В углу стоял красивый игрушечный шар из белых с красным огонечков. «Не поспешили на иллюминацию в этом году», – мельком подумал мужчина.

Как только он приблизился, на него накинулась девушка в ярком мини-платье и порванных на коленке капроновых чулках. В ней мужчина без труда узнал Татьяну, свою миниатюрную любовницу, правда выглядела она сейчас значительно хуже, чем в их недавнюю встречу. Она повисла на нем, обдавая ароматом дешевого алкоголя, икнула и подняла физиономию с размазанной тушью. Таня пыталась что-то говорить, но так сбивчиво, что смысл ее слов не доходил до него.

Неожиданно вмешался охранник, пожилой мужчина с полностью седой шевелюрой в черной униформе:

– Дмитрий Васильевич, я, конечно, извиняюсь, но она шумела и ломилась в дверь, на всю улицу выкрикивая ваше имя, я беспокоить не хотел, но сами понимаете, вдруг кто... скандал может быть, не так поймут, люди-то всякие есть. А она не хотела уgomониться...

– Все нормально, Кузьмич, – успокоил его Дима. – Ты все правильно сделал. Это моя племянница, недавно приехала, учится здесь, никого не знает ещё, вот и обратилась ко мне в трудной ситуации.

Татьяна громко расхохоталась и под недоверчивым взглядом охранника он выпихнул пьяную девицу на улицу, с намерением поскорее затащить ее в машину.

– Не пихайся, папочка, – орала она, – я тебе не твоя краля.

– Заткнись, дура, – зло ответил он и резко дал ей затрещину, с силой запихивая на заднее сиденье черного автомобиля «Ауди».

Машина такси, не привлекая внимания, стояла напротив с выключенным светом фар – так попросила пассажирка. Дима не обратил на нее внимания, быстро срываясь с места, злой,

обеспокоенный и немного нервный он поспешил как можно скорее исчезнуть отсюда. Между тем, в незамеченной им машине, приоткрыв окно, за развернувшейся картиной с совершенно холодными глазами наблюдала его жена.

Дима быстро добрался до совершенно типичного многоквартирного дома, где проживала его любовница.

– Ты какого черта надралась? – спросил он, вытаскивая ее из машины.

– Мать в ночную смену, – не внятно промямлила она.

– То есть, это у нас теперь весомый повод выпиться?

– А еще ты меня не любишь. Трясешься над своей крашеной блондинкой, – Таня сплюнула.

– А пьяную я тебя, конечно, буду любить до потери сознания, – Дима хмыкнул и втащил ее в подъезд.

– Вот скажи, чем я хуже? – Таня вяло навалилась на него, в ожидании лифта.

– Всем, – отрезал Дима, нажимая кнопку вызова.

– Всем, значит. Ну, кое в чем я явно лучше, – ухмыльнулась она.

– И в этом тоже нет, – Дима устало втащил ее в кабину лифта, обдавшего Диму характерным запахом грязи.

– Ха, – она засмеялась. Громко и противно. – Сейчас я тебе докажу...

Она опустила на коленки, расстегивая его ширинку.

– Не сейчас, – попытался остановить ее Дима, но она не слушала его, и уже мастерски принялась за работу. Пока Дима пытался её уговорить, приятное тепло начало разливаться по его замерзшему телу. Дима перестал ее отстранять, он привалился к стене и расслабился. Его взгляд наткнулся на неприличное слово, выцарапанное на стене. «Я же хочу с ней порвать, – думал он, – она же заноза приставучая», – но ее движения не давали ему произнести нужных слов. «Черт с ним, – решил он, – порву с ней завтра СМС-кой».

– Ну, так кто из нас лучше? – она подняла на него пьяные глаза с огромными пластмассовыми ресницами и размазанной по щекам косметикой.

– Она, – выдохнул Дима, схватив Танину голову и заставляя вернуться ее к своему занятию.

С ней было так легко. С ними всеми было так легко. Не надо думать, о том, чтоб ей понравилось, не надо думать причиняет ли он ей боль, не надо думать ни о чем. Можно просто взять, и делать то, что хочется. Он одним движением поднял вялое тело Тани, прислонил лицом к грязной стене лифта и рывком стянул трусики. С Лили он не мог себе такого позволить, с ней он всегда старался быть максимально нежным, любящим, ласковым, чтоб она оценила, чтоб она ответила ему тем же...

– Стерва не благодарная, – пробормотал Дима, хватая Таню за шею, и рывком врываясь в мягкое молодое тело.

– Мне больно, – тихо пробормотала Таня.

Ему было без разницы. Таня пищала и пыталась вырваться. Он скрутил ей руки и разорвал блузку, прижимая голое тело к холодной стене лифта.

«Это ей за то, что она его достала, это за дурацкие вопросы, это за то, что она дура, за то, что лезет в его жизнь, за то, что устроила концерт возле его работы... – думал Дима, – ну и за то, что эта неблагодарная стерва, моя жена, меня не любит». Да, это то, что действительно терзало Диму, и с чем он не мог справиться.

Когда он ее отпустил, из глаз Тани брызнули слезы. Он никогда не вел себя так с ней. Конечно, назвать его нежным любовником было нельзя, он всегда относился к ней потребительски, но никогда не был настолько груб. Естественно, многое в его поведении ее задевало, но она так глупо и по-женски надеялась на что-то, сама не зная на что.

– Вытри слезы и достань ключ, приехали, – сказал Дима застегивая брюки.

Он выпихнул Таню из лифта на залитую светом лампы лестничную площадку. Девушка неловко упала на грязный цементный пол, ее колени некрасиво разъехались в разные стороны. Она глупо пялилась на Диму снизу-вверх, когда он рывком поставил её на ноги.

– Пошевеливайся, прорычал он, сунув в ее руки дамскую сумочку. Девушка начала ковыряться в ней дрожащими руками, на пол со звоном упали помада, телефон и какие-то женские мелочи, гулко отражаясь эхом в пустом подъезде. Она тихо всхлипывала, доставая ключ и вставляя его в замочную скважину.

– И чтоб подобного больше не было, – командирским тоном отчеканил Дима, вталкивая ее в темноту дверного проема, так, что девушка больно стукнулась затылком.

Таня смотрела на него обиженным лицом со слегка припухшими глазами и красным следом на левой щеке. У него не было ни сочувствия, ни жалости к ней. Ничего, кроме брезгливости.

– И, кстати, – добавил он, уходя к лифту, – мы расстаемся. Не звони мне больше.

– Мерзавец, – она выбежала на лестничную клетку прямо в разодранной одежде и нецензурно выругалась. – Я тебя ненавижу, ненавижу, ненавижу... Я тебе отомщу, поддонок! Чтoby ты сдох! – Она зарыдала, крича еще что-то ему в след, но двери лифта сомкнулись, и он уже не слышал.

Утро встретило Лили привычной трелью будильника. Она быстро проснулась, вспомнив о событиях, произошедших накануне. Девушка постаралась отогнать противную мысль вглубь сознания. Она не знала, что делать, как быть, и говорить ли мужу о том, что она видела его с другой женщиной. Сказать очень хотелось, потому что видеть, как этот мерзавец ведет себя как ни в чем не бывало, натягивая на работу новый галстук, было невыносимо.

– Доброе утро, любимая, – промурлыкал он, чмокнув ее в щеку, – я побежал, родная, вставай скорее. Лили зажмурила глаза и плотнее вжалась в подушки, накрываясь с головой мягким одеялом, не желая его видеть, не желая чувствовать его прикосновения, не желая возвращаться в это мир.

Дима же, наоборот, был непривычно весел, и спускался к машине, насвистывая приятную мелодию. Да, он решил проблему с Таней, это его радовало. Она, конечно, ничего, но чересчур навязчива. Это становилось невыносимо. С Альбертом он серьезно поговорил, тому деваться некуда, он вернет деньги. Солнце ярко светило и Диме было от чего радоваться в этот день.

– Доброе утро, Дмитрий Васильевич, – поприветствовала его консьержка, пожилая, и не в меру разговорчивая женщина лет семидесяти.

– Доброе утро, – кивнул он старушке.

– А чегой-то вы, с Лилией Владимировной поссорились что ли? Такая уважаемая, красивая пара.

– С чего вы взяли? – в душу Димы предательски заполз червячок неясных сомнений.

– Так давеча ж порознь воротились.

– Нонна Николаевна, вы что-то путаете, мы же вместе приехали, как это вы не заметили, вы же всегда такая внимательная. Лилия еще была в этом, новом, красивом, в шубе короче, которую я ей недавно подарил.

– Это-то я, голубчик, помню. И манту Лили Владимировны новую помню, вещь, конечно, очень красивая, дюже, должно быть, дорогая. Я про полночь говорю.

«Вот ведь глазастая ведьма, – подумал Дима, холодея в душе. Нехорошие предчувствия начали пробираться все явственнее. – Мышь не проскочит»

– Я было сидела, дремала, смотрела этих, студентов из общежития-то по развлекательному каналу, срамота какая, тьфу, – прокомментировала пожилая консьержка с осуждением. – Потом гляжу: вы вылетели, и значит в машину пошли. А за вами супруга ваша, но только без манты своей новой-то. Куда думаю в такой час нелегкая понесла? Кричу ей, Лилия Владими-

ровна, мол простудитесь, куда в таком тоненьком-то в такую стужу, чай не май месяц, она буркнула, только, что мол не на долго и унеслась. Может, думаю, случилось чего? – старушка пристально посмотрела на него глазами полными живого, любопытного блеска.

При этих словах Дима напрягся и не ответил. Лилия поехала за ним... Или не за ним? Но куда тогда? Наверно очень торопилась, раз без новой шубы, ну или как там она называется. Нона Николаевна выждала паузу, но, так и не дождавшись ответа, продолжила:

– И полчаса, значит, не прошло, а супруга ваша воротилась, я как раз серию одну-то, значит досмотрела. Бедняжка задумчивая какая-то была, белая вся, видно все же продрогла. А чуть позже, и вы подоспели. Случилось чего? – Глаза консьержки смотрели с хитрецей.

– Ничего особенного, Нона Николаевна.

При этих словах Дима поспешил попрощаться. Нона Николаевна смотрела ему в след подозрительным взглядом, в голове любопытной пожилой женщины один за другим возникали вопросы, но ответить на них было некому.

Фигура не молодого мужчины поспешно удалялась. «Лилия следила за ним? Или это просто совпадение, и она ходила куда-то в другое место? – мысли Димы путались. – Какое другое место? В полночь?! За хлебом побежала? И почему она так спокойна? Может она меня не догнала и вернулась ни с чем... Или вообще по своим нуждам выходила... Каким таким нуждам в полночь? Черт, черт, черт... – Хорошее настроение Димы моментально улетучилось. – Ох, не к добру, консьержка на хвосте эту новость принесла, ох не к добру».

Дима полез в карман, включить телефон. Вчера, после инцидента с Танюшкой неприятного, или приятного, он не был точно уверен в формулировке, он выключил его, потому что тот разрывался от ее звонков и гневных сообщений. Не хватало еще того, чтоб жена прочитала. Мало ему проблем. Вряд ли эта надоедливая успокоилась. И точно, не успел экран загореться, как пришло три сообщения, пестрящих неприличными словами, вся суть которых сводилась к тому, что он есть свинья и подлец, и сильно пожалеет, что так обошелся с юным доверчивым сердцем и поплатится еще за свои грехи. В общем, старо как мир. Дима вздохнул, удивляясь полету чужой фантазии и грамматическим ошибкам. Он без колебаний добавил номер надоевшей любовницы в черный список и убрал трубку подальше, отгоняя от себя дурные мысли и настраиваясь на трудный рабочий день.

Здание кипело, люди спешили на работу, здоровались с ним, улыбались и ничего не напоминало о вчерашнем ночном инциденте. Все было таким родным, привычным и оттого успокаивающим. Дима поспешил к лифту, чтобы скорее подняться в свой кабинет и начать что-то делать. Что-то, что отвлечет его от дурных предчувствий.

Решительным шагом Дима шел к по совершенно пустому коридору четвертого этажа, где располагался его кабинет. Дверь секретаря была открыта. Неужели Клара Степановна не опоздала? Вероятно, чувствует свою вину, бестолковая женщина.

Он толкнул дверь с красивой табличкой, на которой золотистыми буквами было выведено: «Коммерческий директор Антипов Дмитрий Васильевич». Диме она нравилась. Как и его просторный отдельный кабинет. И не только потому, что все это было красивое, а все красивое Диме очень нравилось, но еще и потому, что подчеркивало его положение, его статус. А свой статус Дима любил еще больше, чем все красивое.

Войдя, он увидел место секретаря в приемной его кабинета совершенно пустым. «Ну, вот опять, – мысленно возмутился Дима, – проходной двор, а не кабинет начальника. Вот как можно с этой дурочкой нормально работать? Ни к кому никакого уважения не испытывает».

И какого же было Димино возмущение, когда он, сжимая в руках ключи, увидел открытой дверь своего кабинета. И, более того, кажется, там кто-то был! В его царственном кабинете! В его святая святых! Дима возмущенно ворвался, приготовившись сравнять с землей негодяя, и увидел, как на его величественном троне, в его любимом кожаном кресле сидит заклятый друг и коллега Смирнов Александр Викторович.

– Подсидживать меня вздумал, Алекс? – зло спросил Дима

– Вот примеряю потихоньку, когда-нибудь и я сюда сяду, – Александр припротивненько улыбнулся. – Дверь была открыта, вот я и заглянул. У нас с тобой вчера вопрос с поставками оказался не решен, так что я исключительно в служебных целях заглянул.

– Посидел и хватит, изволь освободить начальственное кресло, – Дима решительным шагом двинулся к своему столу.

– Пожалуйста, пожалуйста, – Саша перебрался на стул, предназначенный для посетителей освободив чужое место.

Дима с комфортом устроился, ощутив привычное умиротворение, и все встало на свои места. Хлопнула дверь приемной. Это на место вернулась Кларочка. Он ее отчитает, но потом, сначала надо разобраться с вопросами, которые притащил этот недобрый человек.

– Идешь на новогодний корпоратив? – поинтересовался Александр.

– Да, не хорошо такое мероприятие пропускать, – понемногу успокаиваясь, ответил он. – Кто еще идет?

– Я иду с женой, генеральный тоже с женой, в общем, весь административный состав, за нашим столиком всего тринадцать человек, как мне сегодня сказал Лёвушка, он этим всем этим занимается.

– Число несчастливое, – усмехнулся Дима, – надо еще кого-нибудь посадить к нам. Или убрать.

– Да ладно, мы же не суеверны. А ты с Лилечкой идешь?

– Нет, она и слышать об этом не хочет, – неохотно признался Дима. Ему нравилось ходить на мероприятия с женой. Ему нравилось ловить на ней чужие восхищенные взгляды и понимать, что обладает ей только он один.

– Ты вчера вечером так быстро куда-то улетел? Под крылышко к любимой женушке?

– Не твоё дело, – огрызнулся раздосадованный Дима

– Я ж чисто по-дружески. Скажи и как она? – продолжил он после недолго молчания.

– Хватит, – Дима стукнул кулаком по столу. – Не надо мне таких друзей.

– Давно ли? С тех самых пор как в твоей жизни появилась эта стерва? Мы же вместе с тобой здесь начинали...

– Я не хочу вспоминать, о том, кто и что здесь и с кем начинал, – оборвал его Дима. – Если наша бывшая дружба и дала трещину, то моя жена здесь не причём. И ты прекрасно об этом знаешь, дело в том, что кто-то позволяет себе распускать руки, приставая к чужим женам. Уяснил?

Димины глаза зло сверкнули. Он не хотел об этом вспоминать. Думать кто прав, а кто виноват. Получилось так, как получилось. В один прекрасный момент они с другом детства оказались врагами.

Вечером Дима домой поехал поздно. Работы скопилось много, да и домой идти не хотелось. Информация, которую он узнал от консьержки насторожила, Дима опасался неминуемого скандала. Скандалы он не любил. Да и Смирнов разбередил в нем давно утихнувшие мысли. Дима не хотел ни о чем думать, и не знал, как себя вести по возвращении домой.

Войдя в коридор, он громко позвал жену. В квартире стояла темнота, только из ванной пробивался лучик света. Дима услышал шум воды. Он тихонько подошел к двери ванной комнаты и приоткрыл ее. Мужчина молча разглядывал нагое тело супруги под струями воды. Такое сексуальное, такое желанное. Сырые волосы прилипли к обнаженной спине, капельки воды, барабаня по ее красивой упругой груди, стекали по белой коже. Она повернулась к нему и вздрогнула.

– Привет, родная, – довольно улыбаясь, Дима шагнул вперед.

– Привет, не заметила, как ты вошел, – сказала она, выбираясь из душевой.

– Я хочу к тебе присоединиться, – Дима с ухмылкой разглядывал ее.

– В другой раз, – ответила она, заворачиваясь в полотенце.

– А я хочу сейчас, – он обнял ее, мокрую, стоящую у зеркала в ванной и, глядя на ее недовольное выражение лица, продолжил, запуская руку по полотенце, – в чем дело пупсик?

– Хватит, – сорвалась на крик она, брезгливо отталкивая его. – Не прикасайся ко мне после всех своих потаскух! Я только что вышла из душа!

«Вот и началось. Она все знает» – сердце Димы опустилось к пяткам, и он мог лишь безвольно смотреть на злое отражение лица своей жены в зеркале.

– Я не знаю, о чем ты милая, – начал он что-то говорить, протягивая к ней руки. – Ты же знаешь, как я тебя люблю...

– Не надо мне врать, – она посмотрела своими большими зелеными глазами прямо в его нервно бегающие маленькие глазки.

– Я все объясню, – начал он, правда, совершенно не зная, что и как будет объяснять.

– Валяй.

Лили начала натягивать мягкий белый халат. Он шел ей необычайно, да что говорить, все шло ей необычайно, и Димино сердце сжалось. Конечно, он очень жалел не о своей глупой интрижке, а о том, что правда вышла наружу, и совершенно не представлял, что сейчас сказать, не зная какой информацией владеет обладательница этих холодных зеленых глаз.

– Ну и что за малолетку ты вчера вытаскивал с работы? – подсказала она ему.

– Дурацкая история, честно говоря, – начал он, получив от супруги вектор направления своей лжи.

Он с облегчением вздохнул пытаясь на ходу сочинить что-либо правдоподобное и погладил сырые волосы жены, выигрывая время. Она молчала, и он продолжил:

– Это дочь моего коллеги. У нее день рождения был, перебрала немного, решила к папуле на работу заскочить, она там в менеджера одного из отдела снабжения влюблена, невдомек дурехе, что нормальные люди в это время спят. Коллега попросил ее домой отвезти, я не мог отказать...

– А сам почему не забрал?

– Так он же праздник отмечал любимая, тоже был не трезв. А пьяному за руль никак, сама понимаешь... А мне нужна только ты, моя радость, – Дима, крепко прижался и уткнулся носом в пахнущие шампунем волосы жены, в этот момент его слова были почти искренними. – И никто-никто больше.

Она молчала. Поверила или нет. Дима не знал.

– Давай разведемся? – тихо предложила она.

«Не поверила», – пронеслось в Диминой голове.

– Ты чего? – испугался Дима. – Из-за этой глупости?

– Дим, наш брак давно трещит по швам... Ты не мог не заметить...

– Не мог не заметить, что? – прервал ее взбешенный Дима, – Что я ношусь с тобой как с писанной торбой? Что я души в тебе не чаю? Постоянно цветы, подарки, а от тебя ни грамма благодарности? Все время торчишь в своей дурацкой парикмахерской, нет бы ужин мужу приготовить. Вон холодильник опять пустой...

Он мог продолжать и продолжать, она молча смотрела на него и, кажется, не слышала.

– Чего тебе надо, а? Почему ты так холодна со мной?

Ее молчание выводило его из себя. Это она во всем виновата. Она никогда не любила его. Ей нужны были только его деньги для сытой и комфортной жизни.

– Вот я и предлагаю решение проблемы, – она устало отстранилась, – чтоб и тебе и мне было хорошо.

– И тебе и мне? Или только тебе?

– Дим, тебе же плохо со мной.

– А без тебя будет еще хуже, – отрезал он, прижимая к себе ее мягкое тело.

– И именно поэтому ты не пропускаешь ни одной юбки? – наконец, тихо спросила она, глядя ему прямо в глаза.

Лили грязно выругалась. Дима этого не ожидал, она никогда не позволяла себе выражаться подобным образом. Грубые слова, сорвавшиеся с ее красивых губ, и то спокойствие, с которым она их произнесла, вывели его из себя. Ему захотелось сделать ей больно, так же больно, как она делает ему своим безразличием. Он с силой затряс ее за плечи.

– Никогда, слышишь, никогда я тебя не отпущу.

Его руки больно сжимали ее, и без того раздраженная женщина начала вырываться, но он был сильнее, Он схватил ее за шею и больно придавил к стене. Лопатки врезались в твердый кафель стены. Другой рукой он зажал ее руки над головой.

– Ты вся моя. И тебе придется любить меня. Поняла?

Лили не могла ответить, не могла пошевелить головой в знак согласия. Она просто смотрела в его сверкающие гневом глаза. Вопреки здравому смыслу, Лили не было страшно, а боль не доставляла большого дискомфорта. Хватка постепенно ослабевала, и девушка поспешила этим воспользоваться. Она выбежала из ванны и как есть, прямо в халате выскочила на лестничную клетку. Куда она бежит Лили не представляла. В декабре, на улице в одном халате делать ей было совершенно нечего. Она бежала вниз по лестнице босыми ступнями, сердце бешено колотилось от праведного гнева, ноги путались в полах длинного халата.

Лили была оскорблена, унижена и сетовала на несправедливость судьбы. Конечно, назвать ее жизнь словом «несчастливая» не пришло бы в голову ни одному здравомыслящему стороннему наблюдателю, но грациозная избалованная блондинка, сморщив красивый лобик, именно так мысленно охарактеризовала ситуацию.

Диму она никогда не любила. Он не был красавцем и особым романтиком его было никак невозможно назвать. Чересчур важный, несдержанный, невысокий чуть полноватый мужчина с небольшим возрастным животиком. Отношения между супругами никогда не складывались идеально, но в последние несколько лет портились с катастрофической скоростью. В нелюбимом мужчине девушку раздражало все. Его привычки, его жесты, его манеры. Они часто ссорились. Причем, как это часто бывает в супружеских парах, ссорилась исключительно жена, муж не начинал конфликт первым никогда. Возмущение в душе девушки крепло, а вместе с ним и решимость разобраться в ситуации раз и навсегда.

С молниеносной скоростью она преодолела семь этажей и оказалась лицом к лицу с недоумевающей Нонной Николаевной. Консьержка на первом этаже уставилась на нее удивленными глазами

– Голубушка, что стряслось? – спросила она, опуская взгляд на ее совершенно босые ноги с маленькими красными бусинками ногтей.

– Нонна Николаевна, мне нужна обувь, – быстро сказала девушка, проследив за взглядом старушки, – я потом вам объясню. У вас какой размер?

Глаза Лилии вопрошающе уставились на пожилую даму, и она с надеждой перевела взгляд на новенькие уютные теплые оранжевые уги на ногах консьержки.

В это время дверь лифта распахнулась, и женщины увидели Диму, быстро шедшего к ним с меховым манто в руках

– Дурочка, – сказал он, направляясь к жене, – простудишься же, надень свою шубку.

Он бережно накинул ей на плечи манто и взял на руки. Она брыкалась и извивалась как дикая кошка. Выкрикивая ругательства и проклятия:

– Поставь меня, изменник. Не смей так со мной обращаться. Я... Я законопослушный, свободный человек почти демократической страны. Да как ты смеешь на меня руку поднять, я все равно, так или иначе, избавлюсь от тебя. Слышишь? Избавлюсь...

– Ножки замарала, – сетовал Дима, впихивая упирающуюся супругу в лифт.

– Не обращайтесь внимания, – обратился он к ошарашенной увиденным консьержке, заходя в закрывающиеся двери лифта. – У любимой женский катаклизм, это пройдет.

Они скрылись за металлическими дверьми, оставив Нону Николаевну наедине с ее домыслами. Пожилая консьержка задумчиво смотрела им в след. Будучи женщиной наблюдательной, она, конечно, заметила красные следы на шее этой красивой женщины, супруги владельца 37 квартиры. «Всегда такой вежливый, внимательный и обходительный мужчина. – думала она качая головой. – Всегда ноги вытрет, чтоб грязь не таскалась, поздоровается, справится о ее самочувствии. И нате вам. Какая оказия, неужто он поколачивает эту малютку? А со стороны идеальная пара, ничего такого и не скажешь... У всех свои скелеты в шкафу. Ох, не к добру все это, ох не к добру, чует мое сердце».

Утро встретило Лили неприятной трелью телефона. Чертыхаясь, она его выключила и ощупала место рядом с собой. Так и есть. Пусто. Муж ночевать не возвращался. Она улыбнулась, вспоминая, что засыпала одна. Лили собиралась с силами, чтоб покинуть теплую постель, когда повторно зазвонил ее телефон. Девушка сняла трубку и услышала незнакомый голос.

– Лилия Владимировна? Вас беспокоят с полиции. Ваш супруг попал в ДТП. Не могли бы вы подъехать к нам?

Не меньше минуты Лили обрабатывала полученную информацию, а затем ответила:

– Я то вам зачем?

На том конце провода подобного ответа явно не ожидали.

– Я, наверно, не так выразился, ваш муж попал в аварию. Его увезли на скорой, а вы как бы это... Близкий родственник, – подобрал вежливый собеседник на том конце нужные слова.

Лили медленно осознавала случившееся и как-то слишком спокойно ответила:

– Куда мне подъехать?

– В городскую больницу. Ваш муж в отделении реанимации.

– Скоро приеду, – вздохнула девушка, взглянув на часы.

Она в задумчивости перебирала платье. Что подobaet одевать в подобных случаях? Остановив выбор на простом черном, она быстро зачесала волосы в хвост, решив не прибегать к косметике, накинула шубку, схватив ключи, быстро вышла на лестничную клетку и торопливо направилась к своему новенькому белому автомобилю.

В больнице она пробыла не долго. С давних пор больницы девушка терпеть не могла. К Диме ее не пустили, коротко сообщив о том, что у него обширные повреждения внутренних органов и врачам предстоит бороться за его жизнь. Лили не плакала, лишних вопросов не задавала и имела весьма странный чуть отстраненный вид. Беседовавший с ней не молодой мужчина в белом халате казался слегка смущенным и уставшим. Задавал какие-то вопросы о ранее перенесенных мужем заболеваниях, о том какие лекарства тот принимал. Она, при всем желании, не могла ответить и на половину из них, а, кроме того, хотела бы задать свои вопросы.

– Он выживет? – наконец- то смогла спросить она у врача.

– Пока сложно сказать, – ответил он туманно, с любопытством наблюдая за ней.

Чуть позже к ним присоединился сотрудник правоохранительных органов, с какими-то бумагами в руках.

– Как это произошло? – спросила она у сотрудника лет тридцати, одетого в синюю форму.

– Пока точно не известно, – неохотно пояснил усталый мужчина, – специалисты определяют причину трагедии. Точно могу сказать только то, то ваш муж, возвращаясь с ресторана «Кристалл», не справился с управлением, на повороте вылетел на встречную полосу и врезался в автомобиль. Более подробно вам сообщат завтра. Не могли бы вы подъехать в отделение?

Лили выслушала его и кивнула.

– Отлично, – сказал он.

Ничего отличного в ситуации Лили не видела. Она видела только кучу нерешенных проблем, усугублявших и без того не радужное настроение. Боли от случившегося она не ощущала. Пустоты в душе или чего-то подобного тоже. Она не была злой, но гораздо больше сейчас ее занимало предчувствие того, что ничем хорошим для нее вся эта ситуация не обернется.

В простеньком черном платье она сидела возле двери палаты своего мужа, и вспомнила слова врача, что надо сообщить близким. Кого она могла назвать его близкими? Себя? Лили усмехнулась. Бывшую жену, у которой, так уж получилось, она увела Диму и которая их обоих ненавидела? Двадцатилетнего сына, который никогда не любил отца? Кого-то из его лицемерных друзей, которые только тем и занимались, что пытались подставить друг друга и занять чужое теплое место. Может быть Алекса, с которым муж был с детства не разлей вода, пока в их дружбу не вклинилась она сама? Сослуживец Альберт, который не может вернуть долг? И уж явно это не та девка, с которой он развлекался в тайне от нее. Да, выходило, что близких людей у ее мужа попросту не было и горевать в случае его смерти будет некому. От осознания того, насколько ее вторжение испортило ему жизнь она прониклась к нему сочувствием и ей стало по-человечески жалко супруга. Девушке нестерпимо захотелось, чтоб он выздоровел, чтоб она могла его обнять и извиниться. И все исправить. По ее щеке скатилась слеза. Не известно откуда появившееся не прощенное чувство вины терзало, и она, не зная, куда от него деться, разревелась.

В назначенный день и час она нехотя пришла в кабинет следователя, куда ее вызвали по телефону. Лили не любила органы, и старалась как можно реже пересекаться со стражами закона, однако оттягивать этот момент было нельзя.

Серое обшарпанное здание не вселяло оптимизма. Ее изящная фигурка в узкой кожаной юбке и белой блузке смотрелась в этом месте крайне неуместно. Облупившаяся краска на стенах, обшарпанная старая мебель, недоброжелательный дежурный и нецензурная пьяная брань из соседнего кабинета никак не сочетались с ней, приятно благоухающей дорогим парфюмом.

Она нерешительно протянула суровому мужчине в форме свой паспорт.

– Куда Антипову послать? – громко спрашивал у своих коллег дежурный, спрятавшийся за новеньким пластиковым окошечком.

– По какому делу? – доносилось до нее – По групповому износу в выходные?

– А вас кто вызывал барышня? – вежливо поинтересовался у нее дежурный, окидывая ее любопытным взглядом.

– Я не знаю, я не спросила... У меня муж в аварию попал.

– Она не знает – крикнул дежурный куда-то вглубь.

Мужчина мял ее паспорт, и куда-то звонил.

– Крис, вдову мужика, врезавшегося на «Ауди» к вам? – спросил он кого-то по телефону, выслушав ответ, он усмехнулся, посмотрел на нее уже более серьезно и продолжил, возвращая документ, – поднимайтесь в 305 к следователю Иванову Константину Николаевичу.

Лили шла по ступенькам и про себя повторяла: «Иванов Константин Николаевич... Костя Иванов? Вот ведь как бывает». С этими мыслями она стояла перед захватанной грязными руками выкрашенной белой краской дверью. С замиранием сердца она ее толкнула.

Обстановочка в кабинете не отличалась, от той, что Лили уже видела. Два стареньких стола, заваленных бумагами в разных углах просторной комнаты. На давно не мытом окне грудой свалены бумаги, какие-то коробки и прочий хлам. Пол, с местами сильно потертым линолеумом, казался давно не мытым. Старенький диван с коричневой мужской курткой на нем. В углу тумбочка с электрическим чайником на подставке. Надо заметить, единственная чистая вещь в окружающем запустении. Кажется, в тишине был слышен только стук ее собственного сердца.

Один из столов был занят молоденькой девушкой в полосатом свитере. На вид ей можно было дать лет двадцать пять. Русые волосы, никогда не знавшие краски, собраны в пучок на затылке. Лицо начисто лишено косметики. Из украшений лишь небольшие золотые серьги в ушах. Она подняла голову и уставилась на Лили с немым вопросом.

– Мне сказали подойти к Иванову, – начала Лили глядя на пустующий соседний стол.

– Подождите немного, он сейчас вернется, – ответила девушка и ловко застучала по клавишам.

Лили, предположила, что подождать ей предлагают в коридоре, но не вышла, а внедрившись вглубь кабинета, подошла к окну. Девушка на ее манипуляции внимания не обратила, занятая только своими мыслями. Лили слышала громкие голоса за дверью, топот ног и сильнее сжимала в руке сумку.

– Ладно, я подъеду, – услышала она приятный мужской голос, – конечно, после обеда, я что, по-твоему, летаю?

Дверь открылась, и в комнату вошел молодой высокий мужчина в белой футболке, форменных брюках и с лихой улыбочкой на губах. По мере того как взгляд его фокусировался на спине Лили улыбочка с лица сползала. Он внимательно смотрел на горделивую осанку девушки, рассыпавшиеся по спине волосы и стройные ноги в черных сапогах. Призраки прошлого всплыли в его голове и что-то в его душе екнуло. Гостя медленно повернулась и внимательно посмотрела на него. Сердце следователя упало куда-то вниз.

Перед его лицом всплыла хорошо забытая картина: молоденькая девчушка в розовой шапочке, из-под которой вылезают непослушные русые волосы весело смеется, глядя ему в лицо. Снег опускается на ее пушистые ресницы и тает. Как же долго он пытался забыть и никогда не вспоминать об этих давно ушедших минутах счастья.

И вот она снова стоит перед ним. Изменившаяся, повзрослевшая. Невозможно было узнать ту веселую, беззаботную девочку, которую он помнил. На ней уже не было ни той розовой шапочки, ни той задорной улыбки. Она стала совсем другой, теперь у нее уверенный, холодный взгляд королевы. Она смотрела прямо на него и совсем не выглядела удивленной. Кажется, она стала еще красивее... Под ложечкой противно засосало. Его коллега Кристина, заподозрив неладное, непонимающе смотрела то на него, то на нее.

– Ты покрасила волосы, – прервал он неловкое молчание, – тебе идет. Ты стала очень похожа на сестру.

Лили молчала, не зная, что сказать.

– Присаживайся, – мужчина сел на свое место и предложил ей стул напротив. На негнущихся ногах под недоуменным взглядом Кристины она опустилась на предложенное место. Следователь с минуту в совершенном замешательстве разглядывал ее. Не зная, как себя вести, он решил вести себя так, как вел себя обычно.

– Ваше имя, фамилия и место проживания? – неожиданно перешел на вы он. – Паспорт с собой? Замужем? Дети есть? Вы проживали совместно с Антиповым Дмитрием? – задавал он стандартные в таких случаях вопросы.

Лили протянула паспорт и тихо отвечала, глядя куда-то в стену.

– Вам известно, что случилось с Вашим мужем?

– Да, он попал в аварию и находится в реанимации. Кажется, его жизнь, подвергается опасности, – тихо, но уверенно ответила она

– Это все, что Вы знаете? – продолжил Костя официальным тоном.

– Да, но мне бы хотелось знать больше. Не зря же я сюда пришла. Что случилось? Почему аварией заинтересовалось следствие?

– Вопросы здесь задаю я, – немного резко ответил он, быстро что-то записывая. – У вашего мужа были враги?

Когда он писал, он мог не смотреть на нее, это успокаивало и позволяло не выдать волнения.

– Не знаю, возможно были. У людей его положения враги есть всегда.

Она врала. Она точно знала и даже могла назвать не одного и не двух людей, явно желающих его смерти. И, положив руку на сердце, она была первой в этом списке. Костя смотрел на нее очень внимательно. Лили с достоинством выдержала его пронизывающий взгляд.

– Как давно вы женаты?

– Восемь лет.

– Какие отношения у вас были?

– Нормальные, – односложно отвечала Лили.

– Вы восемь лет живете с мужчиной в нормальных отношениях и не знаете были ли у него враги?

– Именно так.

– Откуда возвращался ваш муж так поздно?

– Из ресторана. У него был новогодний корпоратив.

– Почему вас не было с ним?

– Я осталась дома. Я не люблю шумные компании его коллег, – это была лишь часть правды, и девушка сомневалась, что это укроется от следователя.

– Чем вы занимались до и в момент аварии?

– Я была дома.

– Одна?

– Да.

– Кто-нибудь может это подтвердить?

– Нет, – нерешительно ответила она, то в какое русло уходил разговор Лили совсем не нравилось.

– Неужели такая девушка предпочтет провести вечер пятницы дома в одиночестве? Пока муж развлекается в ресторане?

– У меня скопилось много грязной посуды, – она с вызовом уставилась на него.

– Шутить в камере будете, – резко ответил Костя.

– К чему ты клонишь? – не выдержала она, неожиданно переходя на ты. – Мне кажется, это похоже не на беседу, а на допрос с пристрастием.

– Все впереди дорогая, не торопи события.

Костя посмотрел в ее большие зеленые глаза. В нем сейчас говорила боль и обида. Обида на то, что она заставила его столько страдать, на то, что она так некстати снова появилась в его жизни, и на то, что он не смог выкинуть ее из головы. Конечно, он не должен был давать волю эмоциям, должен был быть объективным профессионалом, но не получалось. Не получалось, когда она сидела вот так напротив с непроницаемым холодным лицом королевы мира, и он мог почувствовать исходящий от нее запах малины и мускуса.

Лили не выдержала и рывком поднялась со стула, но он, взяв ее за плечи, усадил назад.

– Вызовите меня повесткой в другое, более благоприятное время, – прорычала она ему в лицо, резко убирая его руки, и вылетела из кабинета.

– Вау, – подала голос Кристина, – что это было?

– Лилечка, это была Лилечка, – нервно ответил Костя, глядя на захлопнувшуюся дверь.

– А Лилечка это у нас кто?

– Жена Антипова, которому тормозные шланги повредили, полагаю, с целью отправить его на тот свет.

– А между вами что? – не унималась коллега. – Почему я должна из тебя слова клещами вытаскивать?

– Ничего, абсолютно ничего.

– Хорош дурака валять, Иванов, – настаивала девушка, теперь уже совершенно забыв о работе. – Быстро говори, с чем связано недавнее шоу в лучших традициях латиноамериканских сериалов. И вообще, я не помню, чтоб ты вел себя столь грубо с хорошенькими девушками. Где твои манеры, родной?

Костя молча сжал руки в кулак и уставился в стол.

– Учти, я не отстану, – Кристина решительно поднялась и подошла к его столу, усаживаясь на край.

– Что это за мадам? – настойчиво повторила Кристина.

– Лилечка – это не мадам. Это моя головная боль, – устало ответил он.

– Ты не можешь теперь замолчать. Я умру, если не узнаю подробностей.

– С Лилечкой я познакомился когда учился на юридическом, Крис. Она была на курс младше меня. Тогда у нее еще не было мехов и золота, были свои натуральные русые волосы, звонкий смех и задорная улыбка. Я был влюблен в нее без памяти, – Костя откинулся на стуле и начал рассказывать, глядя в потолок. – Она была так непосредственна, так беззаботна и так красива, что я совершенно потерял голову. Это была моя первая любовь, Крис. Мы встречались около года, я никогда не был так счастлив как с ней. Потом я закончил институт и устроился в следствие в другой город. Все лето я часто приезжал к ней, мы планировали, что она переедет ко мне, когда закончит учебу, что мы поженимся. Я безумно скучал по ней и с нетерпением ждал встреч. Я был так молод и глуп, Крис.

– И что же случилось в итоге?

– В итоге? – хмыкнул мужчина. – В итоге она оказалась обычной дрянью, Крис.

Костя замолчал, все так же неотрывно глядя в потолок.

– Мне было очень тяжело без нее, – продолжил он, – и возвращаясь сюда я, конечно, ожидал, что могу случайно снова ее встретить. На кассе в магазине или в очереди в поликлинику. Я не был готов встретить ее вот так.

– А что там случилось- то?

Крестину всерьез заинтересовала эта история. И удивила. На сколько она знала, ее коллега, Костя Иванов, с которым она делила этот не слишком шикарный кабинет, был редким бабником, не пропускающим ни одной юбки и никогда не имевший меньше двух интрижек одновременно. Единственным исключением была, пожалуй, она сама. Ее он совершенно не воспринимал как романтический объект. Кристина утешала себя тем, что происходило это исключительно потому, что службу и удовольствия Костя не смешивал. Они уже давно работали вместе, и около полугода назад она перевелась сюда вслед за ним, настолько связали их теплые приятельские отношения. Кристина была искренне удивлена, обнаружив подобное двойное дно у своего соратника, о котором, казалось, знала совершенно все.

– С Антиповым? Ему кто-то с пока неясными намерениями повредил тормозные шланги. И бедняга на полной скорости врезался во встречный автомобиль. Выживет он или нет пока вопрос. Но выяснять, по чьей вине человек может отправиться на тот свет, предстоит мне. Придется разобраться, кто это: мелкий пакостник или целенаправленный убийца. А появление Лилечки мне, конечно, задачу усложнит.

– Да нет, – нетерпеливо оборвала его коллега, – расскажи о том, что было между вами, что ты мне все про работу. Про работу я и так знаю. Почему вы расстались?

– Не знаю, – пожал плечами мужчина. – Она так и не сказала мне этого. Вот как-то так, Крис.

Ноябрь, 2010 года

Снежинки хлопьями падали, оседая на ее русых волосах, смешно выбивающихся из-под розовой шапочки. Снег в этом году выпал рано и вокруг воцарилась настоящая зима. Она улыбалась глядя ему в глаза. Пара снежинок опустилась на ее лишённые косметики ресницы и моментально растаяла. Он улыбнулся ей в ответ, беря ее лицо обеими руками, и нежно прикоснулся губами к ее губам.

– Приличные девушки не целуются на первом свидании, – укоризненно сказала Лили, и он отстранился.

Костя нерешительно обнял ее, не желая отпускать. Она неловко ответила на его объятие и время остановилось для двух молодых влюбленных, стоящих в дворе старого панельного дома. Две фигурки в свете фонаря слились в одну и пушистые хлопья снега кружили, плавно оседая на землю. Девушка немного дрожала. От холода или эмоционального возбуждения, а может, и от того и от другого вместе взятых. Через толстое полотно искусственной меховой шубы практически не ощущалось ее тело, но тем не менее, эта минута близости была дорога для них обоих.

– Мне пора, – прошептала девушка через какое-то мгновение, – сестра будет волноваться.

Неожиданно молодой человек ловко подхватил ее на руки и начал кружиться под тусклым светом фонаря, а девушка громко засмеялась. Он остановился, чмокнул ее в лоб и медленно направился к подъезду, не опуская своей драгоценной ноши.

– Тьфу, срамota, – послышалось громкое ворчание с балкона второго этажа, – совсем стыд потеряли, ходют и ходют, Сталина на вас нет!

– Тетя Вера ругается, – смущенно сказала девушка отстраняясь.

– Старая карга просто завидует, – с сожалением отстраняясь ответил Костя.

Лили рассмеялась. Звонко и легко, как только может смеяться молоденькая девчонка после первого поцелуя.

– Ты дрожишь, – сказал он, глядя на нее, – озябла?

Температура на улице уже по зимнему времени опустилась ниже отметки минус 15 градусов, а юная особа, как и положено даме ее возраста, легкомысленно вышла на первое свидание с понравившимся парнем в тонюсеньких капроновых чулках.

– Немного, – не стала лукавить она, – наверное, мне действительно лучше идти, пока тетя Вера не спустила на нас Рекса. Он, конечно, старый, и, наверно, у него совсем не осталось зубов, как и у самой тети Веры, – она хихикнула, – но мне все равно надо идти. Сестра будет волноваться.

– До завтра, – тихо сказал он и прикоснулся губами к ее холодному лбу.

Лили спешно пошла к дому, размахивая потрепанной сумкой, купленной в прошлом году на местном рынке. Продавец, выходец из стран ближнего зарубежья, уверял ее, что эта сумка исключительного качества, «ориджинал», и ее непременно следует купить. Иначе никак, совсем никак нельзя считаться стильной молодой леди. Сумка была красивая. Со стразиками. А на улице было холодно, мороз – минус 30, сестра нервничала и тропила домой, колебаться времени не было, и девушка сдалась. Покупка оказалась опрометчивой, ибо стильная сумка «ориджинал», русскую зиму перенесла плохо и в первый же месяц покрылась мелкими трещинками, однако Лилия оптимистично полагала, что это «почти не заметно».

Бдительная тетя Вера, закутавшись в толстый пуховик и вооружившись половником, с балкона второго этажа смотрела на девушку с неодобрением, поджав губы и временами причмокивая.

– Здравствуйте, тетя Вер, – крикнула девушка, задирая голову, от чего на лицо начали оседать снежинки.

Пожилая женщина не ответила и скрылась из виду и с шумом захлопнув балконную дверь.

Девушка усмехнулась, прибавила шагу и забежала в спасительное тепло пахнущего кошками подъезда. Колени горели, а руки, в тоненьких перчатках, покраснели и распухли, но разве могут подобные мелочи омрачить счастье первой любви? Лили улыбалась и с нетерпением побежала лестнице – лифт как всегда не работал. Перепрыгивая через ступеньку она добежала до седьмого этажа и, остановившись перед покрытой облупившимся лаком деревянной дверью, нажала кнопку звонка. Девушка не хотела и не могла искать ключи, ей нетерпелось поскорее поделиться переполняющими ее эмоциями.

Соня, как всегда, открыла не сразу. Сначала послышалось неторопливое шарканье ее тапок: не удобных, но очень красивых: леопардовых, на каблук и с меховым помпоном. Лили нравились ее тапки. И вообще ей нравилась ее сестра. Красивая, ухоженная и такая уверенная в себе.

Дверь распахнулась, впуская яркий луч света в темный подъезд. Лили помнила, за то время, что они жили в этом доме, у них в подъезде никогда не горели лампочки. Даже бдительная тетя Вера не спасала. Не смотря на то, что пожилая дама, как старшая по подъезду, периодически их покупала, а высокий дядя Валера с пятого этажа исправно их вкручивал, лампочки молниеносно исчезали, а весь подъезд негодовал, дружного считая, что им пора установить новую, современную, запирающуюся дверь. В таких неспешных обсуждениях и полумраке девушки жили в этом доме уже третий год.

– Соня! Он меня поцеловал! – громко объявила младшая сестра, обнимая старшую.

– Мне открыть припрятанную на новогоднюю ночь бутылку шампанского по этому поводу? – иронично спросила Софья, закрывая входную дверь.

– Обойдемся чаем, – сказала младшая сестра весело. – Ставь чайник.

Лилия с шумом стащила громоздкие сапоги, стянула верхнюю одежду и вбежала в гостиную, которая по совместительству была у сестер спальней. Усаживаясь на большой теплый диван, она подтянула под себя озябшие ноги и закуталась в толстый розовый плед, оставшийся девушкам от хозяйки квартиры.

Квартира, в которой они жили, была стандартной «однушкой» с маленькой кухней и такими же маленькими туалетом и ванной. Ремонт здесь был довольно свежий для съемного жилья, имелась кое-какая мебель. Комната просторная, светлая и вполне уютная. В углу стоял раскладной диван, напротив него туалетный столик и кресло, у противоположной стены огромный шкаф, заполненный многочисленными Сонькиными вещами. Ковер на полу был новым, с богатым ворсом и очень нравился Лили.

– Руки краснушие, – неодобрительно сказала Софья, разглядывая ее, – неужели вы все два часа проторчали на улице? В такой мороз? Он что, даже в кафе тебя не позвал?

– Сонь, не ворчи, пожалуйста, он купил мне шоколадку. Будешь?

– Я давно не ем сладкое, – непонятно хмыкнула сестра и скрылась в кухне.

Лили слышала шум воды и потрескивание газовой плиты. Приятно пахло чем-то вкусным. Девушка поняла, что ужасно проголодалась и кинулась на кухню.

– Сонь, а у нас есть что-то на ужин?

Сестра стояла у окна, в руках у нее был маленький серенький мобильный телефон. Она писала кому-то СМС, не обращая внимания на младшую сестру.

«Какая же она красивая», – подумала Лили, разглядывая ее.

Софья была старше на восемь лет, но эта разница в возрасте ощущалась особенно остро, потому что девушки пять лет назад потеряли родителей, и воспитанием Лили занималась сестра.

Софья была выше сестры и немного плотнее. Соблазнительная, очень женственная фигура была ее гордостью, и девушка любила ее демонстрировать. Сейчас на ней был тоненький цветной халат с запахом, открывающий идеально округлые, стройные ноги. Огромные зеленые глаза, такие же, как и у самой Лили, всегда были ярко подведены, а волосы, которые сестра обесцвечивала в платиновый блонд, были забраны в пучок.

– Любовнику пишешь? – спросила Лили с любопытством.

Сестра не отвечала. Вокруг нее всегда была куча поклонников, в отличие от Лили, для которой Костя был первым серьезным увлечением, не считая, конечно, робких ухаживаний одноклассника Мишки, который однажды прислал ей Валентинку на четырнадцатое февраля. Когда Дашка Соловьева узнала об этом, она рассказала всему классу, и они были всеобщим посмешищем до конца учебного года.

Лили залезла в холодильник и обнаружила там макароны и банку засохшего соуса. На плите стояли заботливо пожаренные сестрой котлеты.

– Ты меня ждала, – улыбнулась девушка накладывая себе тарелку макарон и вилкой выскребая соус.

– Я догадывалась, что твой студент тебя не накормит, – кивнула головой сестра.

– Сонь, не всех же мужики должны по дорогим ресторан водить и сушами да роллами кормить.

– На твоего мальчика даже время тратить не стоит, – поучительно изрекла сестра, – поищи себе нормального мужчину, с которым не придется часами на морозе торчать.

– Сонь, ты такая смешная, не в деньгах счастье.

– Так говорят только те, у кого денег отродясь не было, – отрезала умудрённая разнообразным жизненным опытом сестра.

Чайник засвистел пронзительным свистом, а Софья отложила телефон, выключила газовую конфорку и принялась заваривать чай с кусочками сушеного мандарина. Лили любила такой чай, терпкий с ярким новогодним привкусом.

– Рассказывай про своего студента, – сказала Софья усаживаясь рядом с Лили на оббитый светлым дерматином стул.

– Сонечка, он такой классный! – улыбаясь во всю ширь зубов и наспех проглатывая еду, принялась тараторить Лилия. – Он такой высокий, такой нежный и заботливый и у него щетина забавно колется.

– Избавь меня от этих соплей, – прервала ее Соня, – лучше расскажи, чем он занимается и где живет.

– Он учится на моем факультете, на курс старше меня, скоро закончит и пойдет работать в прокуратуру. Сейчас он живет в общежитии, но когда устроится на работу, ему дадут квартиру. Совсем забыла, Костя принес мне шоколадку, – вспомнила девушка и вскочив со стула бросилась в прихожую.

Сумку Лили нашла не сразу, а найдя, быстро вернулась к сестре. С трудом расстегнув заедающий на потрепанной сумке замок-молнию, она нашла дорогой сердцу презент.

– С орешками! – резюмировала она кладя на стол слегка поломанную плитку с изображением трех медведей с известной картины. – Он правда очень- очень хороший. Тебе он обязательно понравится.

– Ты о шоколаде, или о своем студенте? – хмыкнула Софья и добавила – Заранее отрицательный ответ на оба варианта. Я не ем сладкое, ты же знаешь.

– Ты все поняла! И не фыркай, – грозно предупредила ее сестра, – нельзя оценивать людей только по их кошельку. Деньги – не единственная ценность в мире.

– Боже мой, за столько лет я ничему не научила тебя, – сокрушалась Софья, – где бы мы с тобой были, если бы я не оценивала мужчин по их кошельку. Слава Богу, Арсений Борисович оплачивает нам эту квартиру и твою учебу. А то жила бы ты в общежитии, как твой студент,

только в отличие от него не в общежитии юридического факультета престижного вуза, а какого-нибудь ПТУ имени рабочего и колхозницы.

– Сонечка, я очень благодарна тебе за все, что ты для нас делаешь, но позволь мне думать своей головой.

Лилия ласково обняла сестру, почувствовав тонкий аромат дорого парфюма, исходящий от ее волос.

– У тебя новые духи? – спросила она.

– Да, Сенечка подарил, сказал, что хочет, чтоб у нас с его женой был один аромат, а то эта стерва все время к нему подозрительно принюхивается.

– Ты любишь его?

– Сенечку? – спросила Софья удивленно. – С ума сошла? Зачем мне его любить?

– Как зачем? Ты же ложишься с ним в постель и вообще....

– Какая же ты еще малышка, – старшая сестра рассмеялась, легко и непринужденно. – Мне не обязательно его любить. Пусть его жена любит, мне достаточно просто хорошо к нему относится.

– И ты совсем не хочешь за него замуж?

– Каждому свое, – философски ответила Соня, – я довольна тем, что у меня есть. Арсений нам помогает, хорошо ко мне относится, а большего мне и не надо.

– А как же семья? Дети?

– Семью и детей я оставлю тебе, – улыбнулась сестра поднимаясь из-за стола. – Сиж тут болтаю с тобой, а скоро Сенечка приедет, мы должны сегодня идти ужинать в ресторан, пятница же.

Софья поставила кружку с недопитым чаем в раковину, где уже гнездилась изрядная гора невымытой посуды.

– Посуду помой, – распорядилась она, покидая кухню – мне надо сделать маникюр.

– Ты придешь поздно? – спросила Лили и просеменила вслед за сестрой.

– Не думаю, – ответила Софья усаживаясь за их небольшой туалетный столик и доставая флакончик ярко-красного лака. – Сегодня мы обойдемся только ужином.

Через несколько мгновений комнату заполнил едкий химический запах, а Лили залезла в кресло рядом с сестрой, прихватив с собой все тот же розовый плед. Софья медленно и методично покрывала ногти на красивых длинных пальцах ярким глянцем. Очень аккуратно, ноготок за ноготком. Лили посмотрела на свои все еще немного опухшие ладони с коротко остриженными ногтями, лишенными всякого блеска и спрятала руки.

– Почему ты всегда такая красивая? – спросила на сестру.

– Потому что красота придает мне уверенности. Она – мое главное оружие – коротко ответила Соня.

– Зачем тебе оружие? Мы же не на войне.

– Вырастешь – поймешь, – рассмеялась Соня и принялась сушить свежий лак.

– У него хоть машина есть? – спросила Соня, возвращаясь к давно забытой теме после недолго молчания.

– У кого? – потеряла нить разговора Лили.

– У студента твоего, или у тебя еще кто-то есть?

– Какая машина, ты что, у него стипендия 800 рублей и комната в студенческом общежитии.

Софья закатила глаза, давая понять свое отношение к подобному положению вещей.

– И не надо закатывать глаза, я же пока не собираюсь за него замуж.

– Ключевое слово – пока.

– Давай лучше наряд выбирай, – перевела тему изрядно уставшая от наставлений сестры Лилия.

Софья скинула халат, оставшись в дорогом черном кружевном белье, и в этот момент ей нельзя было не залюбоваться. Стройное тело грациозно скользило отражаясь в зеркальной створке шкафа. Лилия хотела быть похожей на сестру, но знала, что у нее ничего не выходит. Она не так раскована, не так уверена в себе и не так сексуальна.

Сонька распахнула шкаф, надела чулки. Отправляясь на свидание, она часто одевала чулки с подвязками, наверное, чтоб сводить мужчин с ума. Не такой умудренной опытом Лилии казалось, что сестре это удастся на все сто процентов.

– Тебе непременно нужно родить девочку, – сказала она, – такую красоту необходимо передать потомкам для улучшения генофонда.

– От Сенечки что ли? – рассмеялась Софья, – Сенечкино семя никоим образом генофонд не улучшает.

– Какой он? – спросила сестра с любопытством, она никогда не видела Арсения Борисовича, хоть и была обязана ему крышей над головой.

– Невысокий, лысоватый и немного близорукий. Я тебя уверяю, ты ничего не потеряла от отсутствия возможности лицезреть его воочию.

Соня надела черное платье, плотно облегающее силуэт, распустила волосы, сбрызнула их парфюмом и поправила макияж. Все эти действия не заняли у нее более пятнадцати минут.

– Сенечка из штанов выпрыгнет, – резюмировала Лилия одобрительно.

Соня утвердительно кивнула.

– Кстати, сегодня я договорилась с одним своим знакомым на счет твоей практики. В понедельник тебе нужно будет подойти к его шефу и все узнать. Хорошо себя зарекомендуешь, может тебя и на работу потом возьмут.

– Хорошо, я схожу в понедельник, спасибо, дорогая.

Мобильник сестры громко завибрировал в тишине квартиры и Софья быстро сняла трубку.

– Я уже спускаюсь, – ответила она невидимому собеседнику и выглянула в окно. Свет фар прорезал ночной полумрак.

– Арсений Борисович приехал? – догадалась Лилия глядя как быстро убегает сестра застегивая высокие сапоги на шпильках и накидывая легкую норковую шубку, разумеется – подарок мужчины.

– Да, я побежала, посуду помой и к семинарам подготовься, пусть у нас в семье будут и умница и красавица. Закройся за мной, ключи я взяла.

Она быстро выскользнула из квартиры оставляя после себя тонкий аромат малины и мускуса.

Декабрь, 2019 года

Костя в совершенно разбитом состоянии ехал домой, обдумывая нелегкое дело, которое на него свалилось. Говоря по совести, ему следовало держать себя в руках и постараться хоть что-то выведать у Лилии, однако, она появилась так неожиданно, что все пошло совершенно не так.

Дом встретил его холостяцким холодом. Он достал бутылку пива и устроился на диване. И так, Антипова, судя по всему, хотели убить. Сегодня он выяснил, что тот занимал солидный пост в крупной компании, и естественно, как все состоятельные люди, завистников, а может и врагов, имел немало. Кроме того, Костя выяснил, что у него была яркая и насыщенная жизнь. Дмитрий был женат дважды. И от первого брака имел двадцатилетнего сына. Со второй женой, Лилечкой, детей не имел. Кроме того, у него были непостоянные связи на стороне. Интересно, Лили знает?

Тормозные шланги ему повредили предположительно во время пирушки в ресторане. Машина была припаркована в достаточно темном месте, без охраны и при желании и сноровке, неизвестный вполне мог взять, и облегчить Дмитрию переход на тот свет. Дима в тот вечер не пил, так как возвращаться решил на своем автомобиле. Когда он ехал домой, на первом же крутом повороте на приличной скорости врезался во встречный автомобиль. И вот пока все, от чего он мог оттолкнуться.

С чего начать Костя не знал. И решил начать с пива. Это дело его пугало, оно ему не нравилось, и ничего хорошего он от него не ожидал.

Похожие мысли одолевали и Лилию, лежащую в горячей ванне с пеной. Она также, как и Костя вспомнила давно ушедшие события и прикидывала все возможные проблемы, которые непременно возникнут в ее жизни в ближайшее будущее. Причем одна из них не замедлила появиться.

В дверной звонок несколько раз позвонили. Выходить из ванной не хотелось, гостей она не ждала, поэтому девушка попросту не реагировала на залиvistую трель. Но визитер оказался настойчивым.

Быстро закутавшись в белый халат, она подошла к двери, и увидела в дверном глазке Александра Смирнова, бывшего Диминого друга детства, и ее явного недоброжелателя. Он решительно вдавливал кнопку звонка, физиономия при этом была самая мерзкая. Открывать не хотелось, но выбора не было – будет трезвонить, пока не добьется своего. Вздыхнув от безысходности, девушка распахнула дверь.

– Привет, сладкая, – сказал визитер, вваливаясь в прихожую. Глаза его налились кровью и опасно горели. Добра от такого гостя не жди.

Прихожая у Антиповых была просторная, большая, но, с появлением в ней Саши сразу стало как-то тесновато.

– Чего приперся? – без намека на дружелюбие спросила хозяйка.

– Соскучился. Не могу уснуть, когда знаю, что ты лежишь одна в холодной постели, – он погано хихикнул. – Помнишь, как интересно мы с тобой познакомились?

Лили резко ощутила всю свою беспомощность и все его явные преимущества. Сейчас приходиться ей на помощь совершенно некому. Девушке стало не по себе.

– Ну что дорогая, пришел час расплаты, – его глаза гневно сверкнули.

– Чего тебе надо? – Лили пыталась не дать себя запугать.

– Скажи мне, сладкая, это ты Димку на тот свет пыталась отправить? – Спросил он, опасно надвигаясь на нее.

– Совсем рехнулся?

– С тебя станется, – хохотнул он, приближаясь все ближе.

– Помнишь, как ты поссорила меня с другом? – при этих словах он встал вплотную, прижимая ее к стене.

– Ты пришел выяснять отношения? – попыталась отделаться от него девушка. – Если ты не заметил, ты немного не вовремя. Давай в другой раз. Я с удовольствием выслушаю, какая я дрянь, обещаю.

– Ты отняла у меня не просто друга, мы были как братья, – на нее пахло изрядным запахом алкоголя, исходящим от него.

– Алекс, ты пьян! – перешла на повышенный тон Лили.

– Я опьянел от любви к тебе, сладкая. Ох уж этот горький привкус соблазна, – протянул он, поглаживая нежную кожу в вырезе ее халата, и противно захихикал.

– Убирайся, – рявкнула девушка, отстраняя его руки.

– Я всегда знал, что ты не доведешь его до добра, я предупреждал его! – неожиданно повысил тон Алекс, – Я бы не допустил, чтоб он связался с такой змеей как ты, но ты, дрянь такая, помнишь? Помнишь, свой спектакль? Ты посмела заявить Диме, что я к тебе пристаю!

– Не стоит так нервничать, если девушка отвергла твое щедрое предложение... – Лили пришлось замолчать, потому что Саша схватил ее за горло и больно вдавил в стену.

– Нужна ты мне, как корове седло. Таких, как ты, за мной очередь. Мне стоит только пальцем щелкнуть, – тут он сделал характерный жест пальцами одной руки, второй продолжая удерживать горло девушки, и продолжил: – Я просто хотел показать другу, какая ты на самом деле, чтоб с его глаз спал романтический ореол. Если захочу, прямо сейчас отдеру тебя так, что места живого не останется.

– Очень по-джентельменски по отношению к другу, о котором ты так печешься – запугивать его беспомощную жену, – тихо прохрипела Лили, и, как ни странно, это подействовало.

– Это ты беспомощная? – Алекс громко рассмеялся, отпуская ее.

Мужчина, оставив ее, прошел на кухню, начав греметь стаканами. До Лили донесся звук разливаемой жидкости и через пару минут Алекс появился рядом с ней с двумя бокалами в руках.

– Димка знает толк в коньке, – произнес он, протягивая ей стакан.

Девушка послушно взяла предложенный напиток и недоверчиво посмотрела на своего гостя.

– Пей не бойся, если я захочу отправить тебя на тот свет, я не лишу себя удовольствия своими руками сломать твою тоненькую шейку, – усмехнулся мужчина, и провел внешней стороной ладони по ее влажной шее.

– Тогда твоя жизнь лишится смысла, и станет скучной, – парировала она.

– За здоровье моего друга, – произнес он тост, приподнимая бокал, после чего до дна осушил его.

Лили смерила его недоверчивым взглядом, ожидая дальнейшего развития событий. Алекс, опустив бокал на танкетку, уставился ей в глаза и сказал:

– Если с Димой что-нибудь случится, я тебе этого не прощу. Ищи нору по глубже. Не знаю, как полиция, а уж я-то не сомневаюсь, кто виноват в этой аварии.

Он вышел, громко хлопнув дверью, и оставив девушку нервно потирать шею. Лили привалилась к стене и вздохнув опустилась на корточки. Она зарыдала, дав волю своим эмоциям. Слезы лились непрерывным потоком. Девушку не пугало, то что на утро она проснется с распухшими глазами, то что дверь не закрыта, и кто-нибудь может некстати войти.

Она могла просидеть так и час, и два, но входная дверь приоткрылась, впуская холодный воздух лестничной клетки. Лили не подняла головы. Она так и сидела, уткнувшись в колени, пока мягкий пушистый комочек не стал тереться о ее ноги. Она опустила взгляд и с удивлением

увидела рыжего кота, с любопытством разглядывающего ее. В детстве у них с сестрой был точно такой же и звали его Рыжиком.

– Что же делать? – спросила она вслух и взяла животное на руки. Чье-то мягкое тепло рядом успокаивало. Она гладила кота, потихоньку собираясь с мыслями. Жалость к себе отходила на второй план перед неизбежным осознанием необходимости что-то решать.

После выпитой бутылочки Косте заметно полегчало, и, как водится, потянуло к людям, общаться. Знакомых в городе с институтских времен у него осталось больше, чем хотелось бы, поэтому трудностей бы не возникло, но мужчину из личной заинтересованности привлекали исключительно их с Лили общие знакомства. Он взял телефон быстро нашел старого друга – приятеля Никиту, с которым его многое связывало. Не виделись они уже давненько, поэтому, наверняка нашлось бы что обсудить.

– Сколько лет, сколько зим! – обрадовался приятель. – Живой что ли еще?

– А что мне делается? – засмеялся Костя.

– Ты так бесследно пропал, что я уж и не чаял тебя увидеть. Как сам?

– Да чего по телефону говорить, давай посидим, пивка попьем?

– Узнаю дорого товарища, – засмеялся в ответ Никита. – Все течет, все изменяется, а ты такой же. Ну, ты же помнишь, я за любой кипишь, кроме голодовки, меня уговаривать не надо.

– Полчаса тебе на сборы.

– Заметано.

Ровно через полчаса гладко выбритый Костя уже сидел за столиком популярного в городе бара в ожидании товарища, взяв на себя смелость заказать пару кружечек пива и закуску. Никитка довольно быстро выплыл из темноты, сияя и излучая оптимизм.

– Здравова! – прокричал он на весь зал

– Привет.

– Ты ни капли не изменился, ну как так?

– Зато ты, я вижу, не зря четыре года землю топтал. Килограмм десять-то нажил, – Костя засмеялся ухватив товарища за изрядно подросший живот.

– Да не говори, работа сидячая, вот авторитет и растет. Это ж не как у вас в ментуре за злодеями гоняться, да нормативы сдавать

– У нас тоже таких, кто штаны просиживает хватает, не переживай.

Молоденькая белокурая официантка, приветливо улыбаясь, принесла мужчинам пиво.

– Ваш заказ. Еще что-нибудь желаете?

– Если только вас, – улыбнулся во всю ширь Никита, а затем долго и внимательно разглядывал ее удаляющуюся фигурку.

– Надо будет оставить ей чаевых.

– Не женился что ли еще?

– Какой там, сразу после выпускного захомутали, – Никита театрально выставил вперед руку с обручальным кольцом. – И все – никакой личной жизни, одна общественная. А сам как? Неужели, никто такого красавчика к рукам не прибрал? По тебе же все девки института сохли.

– Я так легко в руки не дамся, – усмехнулся Костя, отпивая пиво.

– Куда на Новый год? – спросил товарищ, – Мы собираемся с нашими, коттедж снимаем и если ты...

– Спасибо друг, я бы с удовольствием, но я к родителям поеду на пару дней, семейная традиция.

Костя действительно в каждый Новый год отмечал с родителями уже почти десять лет. Последний новогодний праздник, проведенный им вне семейного круга мужчине вспоминать не хотелось.

– Понимаю, жаль, конечно, кое-кто из институтских наших будет, рады были бы пови-
даться. Я, кстати видел недавно эту девочку, с которой ты в институте гулял. Помнишь, милень-
кая такая. Лилька. Так изменилась, паршивка, и не узнать. Вся такая из себя фифа. Не тронь,
не задень

Пиво встало у Кости поперек горла, но не в меру разговорчивый товарищ этого не заме-
тил, продолжая без умолку болтать.

– Замуж вышла за какую-то шишку. Ну, или шишечку на ровном месте. Вся в мехах
была. Я было даже не сразу узнал. Да что говорить, я и сам, конечно, изменился, – он весело
похлопал себя по животу. – Один ты у нас как был, так и остался. Жениться тебе надо, –
попытожил товарищ.

– Чтоб как и ты, бока отъесть? – беззлобно пошутил Костя.

– Да хоть бы и ради этого, – рассмеялся товарищ.

– Что Лиля говорит? – постарался как можно безразличнее спросить он.

– Да, ничего. Мы не разговаривали особо. Так, парой слов обмолвились. Я у нее про
тебя спросил, думал, может, общаетесь, у вас же вроде такая любовь была. Она сказала, что
нет, не общаетесь. Все прошло. Она тоже спросила, не общаюсь ли, в свою очередь, я с тобой.
Так и сказала: «в свою очередь». Да ну, думаю, тебя, мне такие бабы, которые непонятными
фразами разговаривают, никогда не нравились. Хорошо, что у тебя хватило ума ее бросить.
Баба должна быть простая и понятная, а не такая, к которой не знаешь с какой стороны зайти.
Хотя, конечно, красивая, шельма.

Костя усмехнулся, но промолчал, уткнувшись в пиво. Говорить о том, кто кого и почему
бросил ему не хотелось. Как и всякий мужчина, он отнюдь не гордился тем, что его женщина
предпочла ему другого сексуального партнера. Да еще и такого, как Антипов. "Все прошло", –
с горечью повторил он про себя неловко оброненную товарищем фразу.

– Я по слухам то знал, что ты в город вернулся, ну и само собой сказал ей об этом, –
продолжил товарищ, – Говорю, ты как звездочки на погоны получил совсем зазнался, и ста-
рых товарищей не признаешь. Но, вижу ошибся, нормальный ты мужик, – Никитка со смехом
поднял бокал, – за встречу!

«Значит, она знала, что я в городе. Знала, что работаю в местном следствии. Оттого и
не выглядела особенно удивленной сегодня», – думал Костя, пока Никита заказывал еще одну
порцию пива. В отличие, от самого Кости она была морально готова к их встрече. А вот он
нет. Не был готов увидеть ее снова. Да и сейчас не готов, и что-то сомневался в том, что будет
готов к этому завтра.

Веселая Никиткина болтовня уже не оседала в Костиной голове. Все его мысли были
направлены на совершенно неожиданно свалившееся на него неприятное дело. Оно было
настолько замешано на его эмоциях, что никак не получалось выкинуть его из головы.

Остаток вечера был окончательно испорчен, что осталось незамеченным его товарищем,
продолжавшего заливаться веселыми монологами. Костя, как водится, старался кивать в такт,
радуясь, что друг настолько набрался, что ничего не понимает.

– Ладно, брат, – сказал Никита, обнимая Костю за плечи – мне надо как штык домой не
позже двенадцати, иначе опять на коврик спать придется.

– Опять? – поднял брови Иванов.

– У меня жена строже прапорщика, а скоро станет ещё и шире вашего полковника, –
Никита громко захохотал, широко разводя в стороны руками, и привлекая к ним всеобщее
внимание, должно быть имея в виду довольного крупного Костиного начальника Ивана Алек-
сеевича.

Под заинтересованными взглядами друга направились к выходу. Отправив товарища
домой на такси, Костя, слегка пошатываясь, брел по пустынным улицам, вспоминая молодость.

Было прохладно, но выпитое грело его изнутри, и он медленно шел, разглядывая пролетающие мимо автомобили.

Последние годы пролетели для него совершенно бессмысленно. В незапоминающихся женщинах, веселых пирушках и бесконечной работе. А вот сегодня что-то изменилось. Он не твердо шел по улице и понимал, что его безбашенная и беззаботная жизнь дала трещину. Он еще не знал хорошо это для него или плохо, но одно осознавал точно: что-то непременно измениться.

Голова, как и следовало ожидать, раскалывалась и поднять ее с подушки казалось невозможным. Будильник трезвонил, отдаваясь в ушах глухим звоном.

«Господи, неужели нельзя было не напиться вчера, – мысленно проклинал себя Костя, но, вспомнив о деле Антипова, сам себе ответил, – нет, не напиться было нельзя».

Собрав волю в кулак, он прошлепал на тесную кухню его маленькой однокомнатной квартиры. Единственным его желанием было осушить чайник. И, особо не церемонясь, он выпил все содержимое прямо из носика.

– Прямо жить захотелось, – сказал он сам себе, ощупывая щетину.

Вопроса о том, бриться или нет, в его голове даже не возникло. Найти бы штаны, уже был бы успех. Он обошел не твердым шагом небольшую площадь своей служебной квартиры и обнаружил искомые брюки культурно висящими на стуле. Такая удача и собранность характера его порадовала. Чистая футболка в шкафу всегда найдется, так что он сегодня придет на работу как огурчик. Приняв быстрый освежающий душ и пригладив волосы, он поглядел на себя в огрызок зеркала, висящего в ванне, и уверился, что совершенно неотразим, после чего нетвердой походкой направился к машине.

– Выглядишь ужасно, – разрушила его иллюзии Кристина, как только он переступил порог кабинета. Девушка, судя по всему, уже давно и плодотворно трудилась на благо общества.

– Хм, а я думал, что красавчик.

– Ты что, заливал горе вчера в гордом одиночестве?

– Ты слишком плохого обо мне мнения, дорогая. Я, по-твоему, алкоголик и социопат? – возмутился мужчина, повторно ощупывая щетину.

Кристина вежливо замялась и Костя продолжил:

– Я пил в компании старого товарища. Имею право. Давно не виделись. И вообще, чего прицепилась. Из-за тебя у меня в последнее время складывается стойкое ощущение, что я женат.

– Я твоя совесть.

– Ладно, молчи уже, совесть, у меня день трудный. Мне сегодня надо в офис и домой к Антипову съездить. Это дело по степени важности затмило в моей голове все остальные.

– Даже не представляю почему. Но ты держи меня в курсе. Мне тоже интересно.

– Придется, боюсь, что один я не вывезу. Но пока не ясно, что мы расследуем: убийство или только покушение. Время покажет.

– А самому тебе чего бы хотелось больше? – с любопытством спросила Кристина.

Костя промолчал, он не знал ответа на этот вопрос. Все чувства в его душе переплелись в комок. С одной стороны, он надеялся, что коммерсант пойдет на поправку и сможет пролить свет на свое покушение, с другой, осознание того, что Лилечка может стать вдовой вопреки доводам разума грело душу, несмотря на то, что намерения связать с ней свою судьбу давно оставили мужчину.

В первую очередь, конечно, ему следовало бы поговорить с супругой Димы, однако, учитывая некоторые нюансы, Костя был к этому не готов и отправился к нему на работу.

С непонятными мыслями Костя доехал до шикарного творения архитектуры в центре – офиса, где трудился Антипов. Высокое зеркальное здание, блестящие автомобили на парковке и выходящие из стеклянных дверей мужчины в галстуках заставили его почувствовать убогость, своей спортивной футболочки, нечищенных после вчерашнего вечера ботинок и своего серенького опеля, который так же не лишне было бы помыть. А говоря на чистоту, сделать это надо было еще неделю, а то и две назад. Мелочи его не пугали, и он решительно двинулся вперед.

Добравшись до кабинета Антипова, он увидел секретаршу, сидящую за столом с совершенно бессмысленным лицом. Худая женщина лет сорока в очках с темной роговой оправой неодобрительно посмотрела на него, задержав взгляд на несвежей обуви.

– Чем могу помочь? – спросила она

– Мне бы хотелось поговорить с вашим начальником. – Решил закинуть удочку Костя.

– Он на больничном, – сухо ответила Клара Степановна, вероятно потрепанный вид посетителя не позволил ей предположить в нем уважаемого клиента, и женщина решила не расточать улыбки понапрасну.

– А кто его замещает?

– Зайдите в 411, к Александру Викторовичу, может он вам поможет.

– Хорошо, я зайду, а пока не могли бы вы ответить мне на пару вопросов? – Костя достал из кармана служебное удостоверение, совершенно обескуражив женщину.

– Конечно, правда совершенно не знаю, чем могу вам помочь... – она замялась. – Вы, наверно, из-за той страшной аварии с Дмитрием Васильевичем?

– И да, и нет, – уклончиво ответил Костя, – вы ведь, как секретарь многое знали о своем начальнике. Не замечали ли вы, чтоб ему кто-либо угрожал? Или ваш шеф проявлял повышенную нервозность в последнее время?

– Дмитрий Васильевич? Нервозность? Исключено. Он всегда был собран и хладнокровен.

– И никаких недоброжелателей? – закинул удочку Иванов. – Сами понимаете, с его положением без них было никак не обойтись.

– Если они и были, то мне о них неизвестно. Руководителем он был хорошим, очень компетентным и всегда вежливым. – не задумываясь отрезала женщина.

Косте не понравилась та поспешность, с которой женщина нахваливала начальника.

– Вы говорите о нем в прошедшем времени? – удивился Костя. – Почему?

– Я просто неправильно выразилась, – смутилась Клара Степановна и начала нервно тереть в руках авторучку. Костя внимательно посмотрел на нее.

– По звонкам и СМС в его телефоне мы смогли предположить, что он поддерживал связь на стороне, что вам об этом известно?

– Это невозможно, – резко выпрямилась Клара Степановна, – он очень любил супругу.

– И все же, попробуйте вспомнить, не звонили ли ему женщины на рабочий телефон по личным вопросам?

– Нет, никогда. То есть, женщины, конечно, звонили, но чтоб по личным вопросам, такого не было.

«О начальнике, как о покойнике: либо хорошо, либо никак», – подумал Костя, совершенно потеряв интерес к беседе с этой дамой. И дураку ясно, правды она не скажет, будет петь дифирамбы боссу, даже если в душе его тихо ненавидела.

– Подпишите вот здесь, – он сунул ей на подпись протокол опроса. Женщина внимательно изучила и подписала.

– И еще, не могли бы вы показать мне кабинет вашего начальника?

– А у вас есть документы ... – вяло начала она

– Я просто взгляну, – твердо ответил Костя, уже распахивая дверь в кабинет начальника.

Чего он хотел там увидеть он и сам не знал. Может ему просто хотелось посмотреть на кабинет своего соперника.

– Хорошо, – не смела противиться ему секретарь и открыла массивную дверь.

Костя вошел и просторный светлый кабинет. Дорогое напольное покрытие, новенький офисный стол цвета «венге», темное кожаное кресло впечатлили даже ничего не понимающего в дизайне следователя. Дальше смотреть совершенно расхотелось, но он все же, для порядка, подошел к столу, заглянул во все ящички. Взял в руки стоящую на столе фотографию в золоченной рамке. На ней был изображен хозяин кабинета и его жена. На снимке Дима смеялся, обнимая за талию улыбающуюся Лили. Фотография была сделана где-то на отдыхе. Кусочки чужого счастья больно ждали Костины внутренности. Он сглотнул застрявший в горле комок. Надо было что-то спросить.

– Ключи от кабинета были только у вас?

– Да. Один комплект у меня, один у Дмитрия Васильевича.

– Ключи от сейфа он тоже вам доверял?

– Они хранились у него в последнем ящичке стола. На тот случай, чтоб по необходимости я могла взять печати из сейфа в его отсутствие.

– Он часто отлучался в рабочее время?

– Нет, что вы. Исключительно по необходимости. Он был... – Клара Степановна запнулась, – то есть он и сейчас очень ответственный.

Костя открыл указанный ящик и нашел в бархатной коробочке увесистый ключ. Он медленно вставил ключ в сейф в углу. Секретарь ему не препятствовала, трясаясь от страха посреди комнаты. Как и следовало ожидать, сейф глухо открылся. В глубине лежали какие-то бумаги, штампы, все это было мало интересно, но мужчине пришлось мельком их просмотреть. Столбики цифр, договоры, в общем, куча того, в чем Костя нисколько не разбирался. Он закрыл сейф, вернул ключ на место и поспешил попрощаться с неразговорчивой женщиной.

Выйдя в коридор, он направился к 411 кабинету. Идти к заместителю потерпевшего мужчине представлялось крайне бесперспективным и потому совершенно не хотелось. Костя сомневался, что покушение на Антипова было связано с его рабочими делами, но порядок есть порядок. Вздыхая по зря потраченному времени он медленно шёл по коридору.

Кабинет Александра Викторовича выглядел скромнее недавно покинутого. Был обставлен так же со вкусом, однако лишен приемной с личным секретарем.

– Чем могу помочь? – осведомился хозяин. Это был темноволосый подтянутый мужчина в синем костюме лет сорока.

«Какие все здесь вежливые» – подумал про себя Костя, опускаясь на стул, а вслух сказал, доставая удостоверение:

– Я бы хотел поговорить об Антипове Дмитрие Васильевиче.

– В двух словах: хороший друг и мудрый руководитель, – сидящий перед ним мужчина сложил руки в замок и смотрел на него в упор, не удостоив взглядом протянутое ему удостоверение.

Вероятно, Костю здесь уже ждали.

– Именно это я и услышал только что от его секретаря, однако, мне бы хотелось чего-то более конкретного. Были ли у него враги? Недоброжелатели? Может он с кем-нибудь ссорился.

– Не припоминаю ничего такого, – задумчиво ответил Александр.

– Вы давно работаете вместе? – решил пойти другим путем Костя.

– Да. Лет двадцать. А знакомы с Димкой мы еще со школы.

«Какая удача» – подумал про себя следователь.

– Значит, вам есть что рассказать – он широко улыбнулся.

– Да как вам сказать... У Димы вполне обычная жизнь. Работа, дом, изредка посиделки с друзьями. На работе у него врагов не было, да и быть не могло, он хороший руководитель. Если

вы на происки конкурентов намекаете, то тоже вряд ли, лихие девяностые позади и сейчас все вполне стабильно.

– А на личном как? – Костя, наконец, смог задать интересующий его вопрос.

– Был женат дважды. Первый раз женился еще юнцом. Женщина забеременела, и он, как честный человек, не мог оставить ребенка без отца. Тогда мы с Димкой только начинали работу в компании, хотя, конечно, перспективы уже были. У них родился сын, когда Диме было чуть больше двадцати. Ребенка он любил. Отношения с первой женой были хорошими. А потом, знаете, как это бывает, жена теряет красоту, а ты еще молод, полон сил, а вокруг столько соблазнов... Он начал встречаться с Лилией, его нынешней женой. Она была намного младше него, только после института. Положа руку на сердце, у Димы и до этого были интрижки, но с Лилией как-то закрутилось, завертелось.

– Как именно закрутилось? – поинтересовался следователь, несмотря на то, что это не имело особого отношения к делу. Этот вопрос касался скорее его личного интереса.

– История знакомства у них довольно романтическая. Лилия проходила у нас в компании практику секретарем у Димы. Она договаривалась через свою сестру, не помню, как ее звали, я был с ней шапошно знаком. На каком-то приеме я был вместе с этой самой сестрой и познакомил ее с Димой. Она предложила взять к нам на практику свою младшую сестру. Честно говоря, тогда Лилия мало походила на то, чем она является сейчас. Как сейчас помню, чистый ангелочек.

– Я помню, – подтвердил Костя.

– Что? – не понял Смирнов.

– Я понимаю, – поправился следователь.

– Так вот, юное личико Диму покорило, он пригласил ее пройти практику у него, а потом, по окончании института, ее и на работу к нам взяли без всякого опыта. А там, знаешь, как это бывает, опытный мужчина и юная девушка. Он мог подвезти ее домой, пригласить на обед, ну, и пошло, поехало.

Александр замолчал, и Костя этого молчания не нарушал.

– А потом как снег на голову, – продолжил свой монолог мужчина в кресле, – он решил разводиться. Я, как друг, пытался его вразумить. Никто же не мешал ему тихонько шашни крутить на стороне, зачем из семьи уходить? Сына бросать? Тем более жена, хоть и догадывалась, скандалов не устраивала. Но эта ведьма его околдовала. Я ничего не мог сделать.

– Они поженились?

– Да. Новая жена Лилечка была не дурой. Ошибок Элеоноры после свадьбы не повторяла: молоденьких мордашек после смены статуса «секретарши» на статус «жена» в фирме не появлялось. Секретарем Дима взял Клару Степановну, взрослую женщину с опытом работы, не без Лилечкиного вмешательства, конечно. Клара Степановна, кстати, и сейчас находится на этой должности.

«Это очень похоже на Лилечку, – подумал про себя Иванов, хмурясь. – Пока я сох от тоски она тут покорила женатых директоров».

Александр замолчал, откинувшись на кресле. Костя молчания не нарушал, он как никто понимал Диму Антипова. Понимал, почему он бросил жену и сына. Он очень хорошо знал Лили.

– Потом они поженились. Бывшая жена, естественно и слышать ничего о Диме не хотела, а сына настраивала против отца. Хотя, надо быть объективным, отцом он был хорошим. Материально всегда ребенку помогал. Пару раз брал его с собой и Лили на отдых, но это, сами понимаете, было уже не то. В мальчике чувствовалась обида его матери. Элеонора, первая Димина жена, кстати, замуж больше не вышла. Так и живет сейчас одна. С Димой их уже давно совершенно ничего не связывает. Как это часто бывает, новый брак не принес моему другу счастья. Понятно ради чего выходила замуж за взрослого состоятельного мужчину молоденькая дев-

чонка. Дима это чувствовал. Конечно, его это задевало, но что поделывать, выбор он сделал сам. В целом их брак выглядел самым обычным.

– Он не говорил о разводе с женой?

– Нет, никогда, Дима и слышать не хотел о разводе. А она расстаться с мужем, может, и могла бы, не задумываясь, однако, в этом случае ей пришлось бы расстаться и со своей сытой и обеспеченной жизнью. Теснее чем узы брака, их связывал брачный контракт: уходя от мужа, она теряла все – квартиру, салон красоты и деньги, – поведал Косте полезную информацию Смирнов.

– Были ли у Димы другие женщины?

– Честно говоря, не знаю. К сожалению, его брак наложил жирный крест и на нашу дружбу. Дима ревновал свою красотку ко всем подряд, а она, змеюка, нас рассорила, наговорила ему про меня пакостей, знала, что я вижу ее насквозь. А Димка был слеп и глух. И ничего не хотел знать, – ответил Александр и ненадолго задумался. – Но если и были другие женщины, то ничего серьезного. Супругу он очень любил, хотя, положив руку на сердце, не заслуживала она этого ни капли.

– Вам не нравилась Лилия Владимировна?

– Нет, – без сомнений ответил хозяин кабинета, – этот тот тип женщин, которые приносят мужчинам одни неприятности.

– А с бывшей женой Антипова у вас какие отношения были?

– Обычные, – пожал плечами Смирнов. – Во время их с Димой брака мы дружили, да и сейчас поддерживаем связь. Она иногда обращается ко мне за мужским советом, вы ничего не подумайте, просто по привычке.

– То есть первая жена Антипова вам нравилась больше, чем вторая?

– Определенно.

– Почему вы с таким предубеждением отнеслись ко второму браку Дмитрия Васильевича?

– Несомненно, Элеонора подходила Диме куда больше, чем Лили. Молоденькая девочка со вздорным характером. Думаю, Дима совершил ошибку, женившись на ней.

– Может у нее были мужчины? – когда Костя задал этот вопрос, голос его слегка дрогнул, но Александр этого не заметил.

– Не удивлюсь. Но так как ничего конкретного не знаю, наговаривать не буду.

– Какие отношения были у Антипова с сыном?

– Нормальные, насколько это возможно после развода. Не скажу, что доверительные, но однозначно, не самые плохие.

– Спасибо за содержательную беседу, – поблагодарил мужчину следователь поднимаясь. С наступающим вас Новым годом. Возможно, еще увидимся в следующем.

– Не хотелось бы, – честно признался мужчина, провожая гостя до двери, как будто с желанием убедиться, что он действительно покидает гостеприимный офис.

В свой редкий выходной Костя проснулся с очередной утренней головной болью после ночного выезда на дежурство. Сказывался хронический недосып. «Рождество же, – думал мужчина с неохотой открывая глаза. – У преступников просто нет совести». Телефон истошно звонил, на дисплее высветилось имя Кристины.

– Скажи мне, что такое хорошее побудило тебя поднять меня в такую рань? – снял трубку Костя, протирая глаза.

– Из больницы звонили. Антипов скончался от полученных повреждений.

– И ты считаешь, что это хорошее?

– Больше мне нечем тебя порадовать.

– Не зря день погано начался, ой не зря, чувствую, все самое интересное еще впереди, – сетовал в трубку Костя, с трудом поднимаясь с постели и направляясь в сторону ванной комнаты.

Новость о кончине мужа застала Лили в разгар рабочего дня. Она игнорировала возможность отдохнуть в январские праздники, так как это самое «хлебное» время для сферы услуг. Свой салон она любила, как мать любит родного ребенка. Коллектив хороший, работа приятная, хотя, доход от него большим назвать было нельзя, но на самостоятельную жизнь ей бы хватало.

Врачи честно пытались спасти ее благоверного, однако, перед окончанием новогодних каникул случилось то, что по сути было неизбежным. Переважив полученное известие и осознав количество предстоящих хлопот, девушка, не в пример обыкновению, оставила салон, не закончив рабочего дня.

Погода на улице оказалась мерзкая, как раз под стать ее настроению. Было пасмурно и мелкий снежок окутывал все вокруг. Солнечный круг, затянутый легкой пеленой, желтел едва проглядываясь на небе. Привычно поздоровавшись с консьержкой Лили, отряхиваясь от снега, начала подниматься к лифту.

– Как там здоровье нашего Дмитрия Василича-то? – не утерпела и спросила у нее любопытная женщина

– Он скончался в больнице, Нонна Николаевна, – не оборачиваясь, ответила ей Лили. – И я не хочу об этом говорить.

Девушка вошла в подошедший лифт, нажимая нужный этаж. Она не заметила следователя Иванова, тихо сидящего с чашкой кофе в углу чайной комнаты консьержа. Взгляд следователя медленно проводил Лили.

– Ужели правда умер? – спросила Нонна Николаевна у Кости.

– К сожалению, правда. Спасибо за вашу любезность, – он поставил на стол чашку, – а так же за помощь следствию.

– Да не за что, голубчик, чем я помогла, ей Богу, – отмахивалась женщина.

– Взбодриться служителю правопорядка помогли, а это уже не мало – улыбнулся мужчина.

– Кабы я сказала чего, а так ничего толкового-то и не видела, – продолжила тараторить консьержка. – Знала бы, какая оказия с нашим жильцом произойдет, старалась бы ухо остро держать.

«Куда уж больше», – подумал про себя Костя, сумев разглядеть за полчаса беседы в тщедушной старушке понапрасну пропадающего тылового разведчика. Она знала про жильцов вверенного дома все, даже то, что они наверняка предпочли бы оставить в тайне.

Вернувшись домой Лили устало забрала почту из переполненного почтового ящика. Девушка прошла в пустую квартиру, сбросила сапоги и начала по пути к дивану снимать с себя верхнюю одежду. Под ноги ей кинулся приبلудившийся рыжий кот. С ним одиночество огромной квартиры не было таким пугающим.

Она медленно перебрала содержимое своего почтового ящика: газета объявлений, рекламные листовки два счета за коммунальные услуги. Единственное что привлекло внимание девушки – это небольшая новогодняя открытка с трогательным пожеланием счастья и лаконичной подписью «С.К.». «Наверняка Димины бабы», – подумала она с раздражением и отбросила бумаги в сторону.

Сейчас ей предстоит немало неприятных моментов, связанных с похоронами мужами, полицией оформлением ненужных бумажек... Под ложечкой противно сосало. Чтобы как-то

успокоиться она достала из шкафчика успокоительных капель и плеснула в пустой стакан. Оказалось, пожалуй, немного больше положенного, но Лили сочла, что так даже лучше.

В дверь позвонили. От неожиданности она вздрогнула, флакончик выскользнул из рук, и упал, с легким стуком, а мутная жидкость растеклась по полу, заполняя кухню едким ароматом.

Решив, что это любопытная консьержка со своими соболезнованиями, она открыла дверь не глядя. На пороге с раскрытым удостоверением стоял, понуро ковыряя носком в напольную плитку, Константин Николаевич Иванов. Он уткнулся взглядом в пол. Его появление стало совершенно неожиданным для девушки, и она смотрела на него в немом изумлении. Лили не ждала его так скоро, одного и в ее квартире. Будь он с толпой таких же дотошных, везде сующих нос служителей закона, возможно было бы проще. Слишком много осталось между ними личного и не разрешенного. Сейчас Лили, как и много лет назад, просто не нашла что сказать, молча глядя на визитера.

– Понимаю, ваше горе, Лилия Владимировна, но должен с Вами поговорить, – при этих словах он решительно внедрился в прихожую.

Лили стояла молча и держала на руках кота.

– Как-то у нас с вами не очень в моем кабинете беседа склеилась. Я был немного... – он замялся, подбирая нужное слово, – эмм... обескуражен вашим неожиданным появлением... Если позволите, я войду? – Спросил он, уже снимая в коридоре ботинки.

– Теперь я немного обескуражена вашим появлением, – передразнила она, делая упор на слове «обескуражена». – Я могу не позволить?

– Я из вежливости спросил, Лилия, – сказал он и впервые посмотрел ей в глаза. Но взгляд выдержал не долго, постаравшись как можно скорее перевести его на спящего у ног кота.

– Как зовут? – осведомился он, чувствуя надвигающееся неловкое молчание. Он потрепал животное за мягкую шерсть.

– Не знаю, – коротко ответила Лили.

Определённые соображения на этот счёт у неё, конечно, были. Она планировала назвать кота Солнышком, за яркий окрас и теплоту, но объяснять все это не хотела. Костя оценивающе посмотрел на нее, кажется, подозревая, что у вдовы не все в порядке.

– Рыжик? – предположил мужчина.

– Да, Рыжик, – согласилась она, собираясь с мыслями и проходя в гостиную.

Она понимала всю неизбежность предстоящего допроса и морально готовилась к нему. Не исключено, что их беседа перерастает в допрос с пристрастием, который не так давно обещал ей мужчина. Лили не была к этому готова. Она была слишком подавлена и разбита. А он, казалось, наоборот, излучал оптимизм и жизнерадостность. Прямо неприлично, учитывая обстоятельства и повод их встречи.

Не дожидаясь приглашения, Костя проследовал за ней в просторную гостиную и опустился на светлый кожаный диван, стоящий посреди комнаты. Он разглядывал плотные, золотистого оттенка шторы на окнах, легкую органзу, на полу мягкий ковер с толстым ворсом, на котором так не уместно расположились его ноги с приличной дырой на черном носке, из которой нахально торчал большой палец. Как это он с утра не заметил. Хотя не заметить в такой ситуации было не мудрено. «Надо же, как неудобно», – подумал Костя и прикрыл дыру ступней второй ноги.

– Миленько у вас, – сказал он, нарушая молчание.

– Давай ближе к делу. Что именно тебя интересует?

Лили, стояла возле большого окна, спиной к нему, глядя на прохожих. Плавные линии ее силуэта соблазнительно просвечивали сквозь тонкую ткань блузки, волосы спадали мягкими волнами на плечи. Пользуясь тем, что она не может его видеть, он с жадностью разглядывал давно забытое тело отмечая произошедшие изменения.

– Думаю, о причинах моего нежеланного визита ты догадываешься.

Она едва заметно кивнула.

– В связи с недавней трагедией, скажем так, я бы хотел задать пару вопросов.

– Валяй, – она отвечала не поворачиваясь к нему лицом, стоя спиной, таким образом лишая его возможности видеть ее лицо.

– Твоему мужу никто не угрожал в последнее время? Он не был нервозен?

– Нет, нисколько. Все как обычно. Мелкие рабочие неурядицы.

– Например?

– Да ничего особенного.

– Важна каждая мелочь, которой ты могла не придать внимания. Подумай, о чем вы говорили в последнее время?

– Даже не знаю... Мой муж был совершенно обычным мужчиной с заурядной жизнью.

Костя огляделся по сторонам и подумал: «Люди, живущие самой обычной заурядной жизнью, в такой квартире не живут, а о таких женщинах только мечтают. И тормоза им резать совершенно незачем».

– Никаких экстраординарных ситуаций не было. Не только в последнее время, но и вообще, – продолжила она, так как молчание явно свидетельствовало о том, что ее ответом Костя не удовлетворился. – Ему никто не угрожал, он ни с кем не ругался, и никаких анонимных сообщений не получал. По крайней мере, мне об том неизвестно. Накануне происшествия он что-то говорил про свои сделки, я не прислушивалась, жаловался на потерявшую ключ от сейфа секретаршу. Про тормоза говорил, – как чувствовал, – усмехнулась Лили, – говорил, что они скрипят. В общем, ничего такого, что могло бы навести на подозрение.

– Мне важно знать все, а наведет это на подозрение или нет, я сам решу.

Лили фыркнула, уловив нотку мужского превосходства в его голосе. В оконном стекле четко отражалось его лицо, и его взгляд. Лили уже не была молоденькой глупенькой девочкой и его взгляд она понимала.

– Перед этой аварией мы поругались и накануне особо не разговаривали. Поэтому вряд ли я обладаю ценными сведениями.

– То, что вы поругались накануне это уже ценные сведения. Я буду немного бестактен, но спрошу: какова причина конфликта?

– Обычная семейная ссора. Ничего особенного.

– А не в супружеской ли неверности Дмитрия Васильевича корень зла?

Лили усмехнулась и резко повернулась лицом к нему:

– Если я скажу, что не подозревала об этом, ты мне поверишь?

– Нет. Думаю, что маленькие мужнины шалости от тебя не укрылись.

Лили кивнула, подходя ближе к нему. Костя сразу ощутил потерю недавно приобретенного спокойствия и уверенности. Лили опустилась на диван рядом с ним, так что он почувствовал исходящий от нее тонкий аромат малины и мускуса. Слишком близко, слишком неформально.

– Да, я догадывалась, – она нервно теребила край юбки руками с безупречными ярко-красными ногтями.

– Я достаточно хорошо тебя знаю, чтоб усомниться, что ты молча проглотила обиду.

– А кто об этом говорит? Может я отплатила ему той же монетой и успокоилась? – она посмотрела ему в глаза.

Сердце мужчины учащенно забилося, но он надеялся, что она этого не заметит. Зря, впрочем, надеялся. Женщины замечают все.

– И кто же этот счастливчик я могу узнать? – Костя сглотнул, образовавшийся в горле комок.

– А если я предпочту оставить это втайне от следствия?

– От следствия тайн быть не может, – постарался как можно увереннее отрезать он.

– Ладно, все равно узнаете. У меня был короткий роман с Михаилом Потаповым, хозяином автомастерской, в которой муж чинит машину.

«Вот те раз – сердце Кости ухнуло куда-то к желудку, и что-то похожее на ревность зашевелилось в нем, – совпадение так совпадение...»

– А муж знал об этом?

– Нет, он не догадывался. Моя маленькая месть была скоротечна и осталась не замеченной супругом.

– В чем смысл мести, если о ней никто не догадывается? – удивился Костя. – Так же не интересно.

– Мне было очень интересно, можешь не сомневаться, – бархатным голосом промурлыкала она и грациозно потянулась, как кошка. Тоненькая блузка плотно обхватила ее изгибы.

Костя не сомневался. Костя вообще начал чувствовать себя неуютно. Разговор уходил совсем не в то русло.

– Ладно, тут все понятно, – крикнул он. – Были ли у твоего супруга какие-либо финансовые трудности? Может долги?

Вопросы был явно неуместен глядя на обстановку гостиной. Но необходимо было сменить тему.

– Нет. Насколько мне известно, долгов у него не было.

– А должники? – спросил он наудачу.

– Альберт Николаевич был ему должен, но не знаю какую сумму. Я об этом долге узнала совершенно случайно. Услышала их с мужем разговор на повышенных тонах. Я вообще мало знаю о делах мужа и потому вряд ли могу быть вам полезна. Спроси у его секретаря, она, вероятно, более осведомлена о его рабочих проблемах, все бумаги он держал на работе.

– Судя по всему, убийце заранее было известно, что Антипов будет возвращаться на своем автомобиле. Почему он не пил на корпоративе?

– У него была больная печень, он давно избегал алкоголь.

– Кто знал об этом?

– Он не скрывал этого. На работе могли знать, родные знали, Элеонора, Димины бывшая жена, тоже, наверняка не забыла этого.

– А парочку не официальных вопросов можно?

– А если я скажу «нет», ты отстанешь от меня и уберешься восвояси?

– Скажем так, если ты мне ответишь я, так и быть, отстану и уберусь восвояси.

– Валяй свои вопросы, – безразлично бросила она.

Лили сохраняла совершенное внешнее равнодушие и меньше всего походила на скорбящую вдову. Со стороны казалась, что ей до всего этого попросту нет дела.

– Ты любила мужа?

– Хм, интересный вопрос. Скажем так, я достаточно хорошо к нему относилась. Хотя, временами он меня ужасно раздражал.

– А меня? – спросил Костя, не закончив предложение словом «любила», так как попросту не смог его произнести.

Вот это он точно не должен был спрашивать, но слова сами сорвались.

– Честно? – она посмотрела ему в глаза и легко поняла этот незаконченный вопрос, как будто ожидая его. – Да, любила. Но, сложилось, как сложилось. Тут уж ничего не поделать, – философски закончила она и добавила уже гораздо более резко: – Все, твоя парочка вопросов окончена, можешь выметаться из моего дома. Где выход ты знаешь.

Девушка быстро поднялась с дивана и мягкой грациозной походкой вышла из гостиной, на ходу расстегивая блузку.

Косте ничего не оставалось, как покинуть не очень гостеприимный дом, хозяйка которого даже не удосужилась проводить его. На улицу он вышел совершенно потерянный. Мысли и

чувства надо было привести в порядок, но с этим наблюдались проблемы. Неясные сомнения блуждали в голове и не давали покоя.

– Где тебя носит, Иванов? Тебя уже с собаками ищут, – порадовала Костю Кристина, когда он утром девятого января вернулся в родной кабинет.

Он хмуро глянул на нее и плюхнулся на свое место, разгребая завал бумаг на столе.

– Можешь не говорить, – продолжила Кристина, не дождавшись ответа. – Судя по твоей кислой физиономии, ты все это время утешал вдову Антипова.

– Будь милосердна, – буркнул он, – не напоминай.

– Увы, никак нет, все это время я терзалась любопытством и не могу остаться в стороне. Рассказывай, ты уже беседовал со вдовицей?

Костя молчал возвращаясь мыслями к недавней беседе Антиповой.

– Какая печаль омрачила твой лик, родной? – спросила Кристина поднимаясь из-за стола и таким образом давая понять, что не намерена продолжать свои праведные труды, пока все не разузнает.

Любопытство, как известно, популярный женский порок, и Косте приходилось с этим мириться.

Кристина поставила чайник, выложила на их импровизированный маленький обеденный столик печенье, всем своим видом показывая, что готова его слушать. Костя опустил голову на сложенные в замок руки, и посмотрел прямо на девушку.

– Слушай, Иванов, так есть хочется. Я с утра не завтракала, ты часом не подумал о ближнем своем и не прихватил чего по дороге на работу? – девушка уселась на потертый стул и вопрошающего уставилась на него.

– Я вот все думаю, а что если это она? – хмуро спросил Костя, игнорируя вопрос девушки.

– В каком плане? – не поняла его Кристина.

– В самом прямом. Что если она помогла мужу на тот свет отправиться?

– Поясни, ты этого хочешь, или наоборот, боишься?

– Да я и сам не понял, Крис, – вздохнул мужчина.

– Я все понимаю, она, возможно, не лучшая в мире из женщин, месть и все такое, но надо быть объективным, родной. Я не боюсь автомобиля и очень комфортно чувствую себя за рулем, знаю, как меняются свечи и могу прикрутить колесо, если поднапрягусь, но даже я не уверена, что смогу перерезать кому-то тормоза. Это же надо хоть приблизительно знать, что и где резать. А ты предполагаешь, что это сделала маленькая беспомощная блондиночка с длинными красными ногтями?

– Интернет в помощь. Я загуглил, и ты не поверишь, имеются истории с подробным описанием, а для совсем бестолковых, даже в картинках.

Костя развел руками и продолжил:

– Отвлекись от ее внешнего вида, Крис, и вспомни, что все не такое, каким кажется. Она смело могла рассчитывать на то, что ее будут в подобном деле подозревать меньше всего именно из-за ее, как ты выразилась, беспомощного вида. Да и делать это самостоятельно вовсе не обязательно.

– А мотив? Зачем ей отрезать руку, которая ее кормит? – спросила Кристина, запихивая в рот печенье.

– Они не ладили, Крис. Об этом мне сообщил коллега покойного, да и консьержка мне рассказала кучу всего интересного, пока я отпаивался у нее утренним кофе, ожидая вдовицу. Нонна Николаевна одна из тех болтливых бабулек, благодаря которым повышается наша раскрываемость. Такие бывают на редкость полезны, когда надо добыть сведения. Она поведала мне, что супруги ругались незадолго до аварии, и Лилечка грозилась избавиться от надоевшего мужа. А вот он, наоборот, ее очень любил, по словам консьержки, и семью разрушать не хотел.

Да и на развод бы она не подала, так как в этом случае уходила, с чем пришла, у Антиповых был заключен брачный договор. А какой дурак от сытой жизни откажется? А Лилечка, насколько я понимаю, совсем не дура.

– Мелкие ссоры далеко не повод для убийства мужа, не сгущай краски. Никакой конкретики, голые домыслы.

– Кроме того, он ей изменял, – добавил Костя.

– Не говори ерунды, пошли лучше чай пить. Каждый второй муж своей жене изменяет. Если даже не каждый первый. Тем более, если речь идет о мужике из той среды, в которой вращался Антипов. Было бы более странным, если бы он ей не изменял. Исходя из твоей логики, половину мужчин поубивали бы не в меру ревнивые жены. Но ничего подобного, живут и здравствуют. И сеют свое благородное семя направо и налево.

– Хорошо бы, ты оказалась права, – вздохнул Костя, наливая в свою чашку чай и устранивая рядом с коллегой.

– Нашел о чем переживать. У тебя проблем больше нет?

– Нет, – честно ответил он. – Жены нет, детей нет. Никто мозг не выносит. Никаких проблем, одни рабочие моменты.

– Значит надо жену завести. Будет от чего голове болеть.

– Мне и тебя хватает, – лучезарно улыбнулся Костя.

Немного помолчав и прокрутив в голове некоторые мысли, он сказал:

– Она знала, что я вернулся в город.

– Ну да, особо удивленной твоя красotka не выглядела.

– Знала, что я тут работаю.

– И что? Думаешь, она, воспылав любовью, кинулась мужа убивать? Даже твоя ангельская улыбка этого не стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.